

ЭПИЧЕСКИЙ СКАЗ О
ЖАЖДЕ СВОБОДЫ

МЭД ФОКСОВИЧ

Мэд Фоксович

Мышиные бега

<https://litres.ru/73848904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпический сказ о жажде свободы и всех вещах, которые Мэрл и Бридл, биологические роботы-куклы, терзаемые в людском рабстве, готовы поставить на кон ради справедливости и светлого будущего для своих детей. Странствие по прериям девственного клочка мира, уцелевшего в пламени ядерного апокалипсиса. Встреча с бравыми воинами, отказавшимися от рассудка, чтобы стать молотом в руках кровавого судьи. Ангелы с золотыми сердцами и монстры, которым подходят их новые лица. Любовь, мечты и надежды, что лелеет под осколком души героиня, изменившая мир.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Лавандовое небо	5
Глава 2. Последняя капля	21
Глава 3. Давление	37
Глава 4. Осколки восстания	56
Глава 5. Бэд-Лэнд	74
Глава 6. Электроовцы	89
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Мэд Фоксович Мышиные бега

Предисловие

«Мышиные бега» — эпический сказ о жажде свободы и всех вещах, которые Мэрл и Бридл, биологические роботы-куклы, терзаемые в людском рабстве, готовы поставить на кон ради справедливости и светлого будущего для своих детей. Странствие по прериям девственного клочка мира, уцелевшего в пламени ядерного апокалипсиса. Встреча с бравыми воинами, отказавшимися от рассудка, чтобы стать молотом в руках кровавого судьи. Ангелы с золотыми сердцами и монстры, которым подходят их новые лица. Любовь, мечты и надежды, что лелеет под осколком души героиня, изменившая мир.

Изначально книга была написана в 2022 и публиковалась по главам онлайн, но была переработана, дополнена и издана на ЛитРес в 2026.

Также этот художественный роман — часть серии книг, «Лохматый театр», и приквел к одноименной дилогии новелл, которые можно прочесть отдельно или в сборнике, «Лохматый театр. Дилогия».

Глава 1. Лавандовое небо

Мэрл сделала глубокий вдох.

Холодный каменный гроб был полностью освещен, у куклы ушло несколько томных и безмолвных минут на то, чтобы осознать: белый свет источали ее собственные глаза. Сияние медленно стихло. Мэрл почувствовала легкое покалывание в каждом квадратном сантиметре собственного тела, она пошевелила пальцами и скрипнула острыми зубами.

Кукла с трудом подняла онемевшую кисть и отодвинула крышку гроба. Мэрл встала на колени, и ее голова оказалась из каменного ящика. Любопытная мышь провела ладонью по своим коротким взъерошенным волосам и нащупала два больших круглых уха на макушке. Мэрл вздрогнула от неожиданности, когда перед ее розовым носом показался длинный извивающийся хвост, но почти сразу мило хихикнула, поняв, что хвост принадлежал ей.

Мышь проснулась, хотя совершенное не помнила, как уснула, да и не была уверена, что закрывала глаза вовсе. Кукла не могла проронить ни единого слова то ли от восторга, то ли от того, что не понимала самого замысла слова, значения звуков, форм, цветов и запахов, как новорожденный ребенок. Тем не менее, она была счастлива... счастлива быть живой.

Мэрл вытянулась в полный рост и протерла глаза. Бе-

лый туман, сдерживавший ее зрение на несколько метров, начал рассеиваться: мышь находилась в просторном зале. Это определенно был верхний этаж многоквартирного дома, ведь в потолке зияла громадная сквозная дыра, на нос куклы упала снежинка. Только невероятно могущественный взрыв мог привести этаж в такое состояние: мембраны инкубационных капсул были раскрошены, документы и деревянная мебель полыхали синеватым огнем, со стороны балконной двери недоставало целой стены.

Мышь отняла замороженный взгляд от лавандового неба, усеянного звездами и тонкими пятнашками снежных туч. Она посмотрела вперед.

Несметное пушистое полчище расхаживало по комнате! Десятки самых разных кукол: от быков и селезней, лис и летучих мышей, до рыб и птиц, кошек и собак, жирафов и даже перчаток изучали лабораторию, в которой очнулись неопределенное время назад. Некоторые куклы разглядывали книги, другие любовались небом, улыбались и смеялись, но большая их часть молча наблюдала за чем-то в центре зала.

Мэрл резво выпрыгнула из ящика и принялась протискиваться сквозь толпу, чтобы тоже посмотреть на это. Мышь замерла и встревоженно ахнула, когда обнаружила в сердце комнаты человека. На полу лежал болезненно бледный длинноволосый мужчина, его колючие каштановые лохмы были собраны в три хвоста. Белоснежный лабораторный ха-

лат неизвестного ученого покрылся пепельной рябью, из носа и приоткрытых губ человека тянулись полоски высохшей крови.

Самой запоминающейся чертой внешности этого мужчины были глаза: они оказались абсолютно пусты. Создавалось впечатление, будто единственной вещью, что осталась от этого человека, была внешняя оболочка; тонкая и хрустящая, как чехол омертвевшей змеиной кожи. Неподвижное тело ученого не подавало ни единого признака жизни, но, когда Мэрл посмотрела на него, она почувствовала что-то очень необычное.

Кукла ощутила мягкую обволакивающую теплоту внутри, мышь приложила дрожащую ладонь к груди. Мэрл увидела нити... тонкие нити белоснежной пыли, связывающие бездыханное тело ученого с каждой куклой, словно нейронные шнуры. Внезапно нити оборвались, сияющий фитиль скрылся в пучке белой шерсти на груди Мэрл, как свернувшаяся рыболовная леска.

«Джонатан Волкер» — это имя всплыло в мыслях куклы. Неожиданно огромное количество смутных и спутавшихся воспоминаний принялось прокручиваться в голове Мэрл магнитной лентой. Эмоции, ощущения и впечатления — импульсы не были чем-то конкретным, скорей, они стали двигателем, способным привести в действие мышление и осознание.

— Я жива! — воскликнула Мэрл хрипловатым басом!

Мышь не была уверена, почему произнесла эти два слова, да и как сделала это. По ощущениям это напоминало громкий выпуск воздуха во время удара каратэ, нечто самопроизвольное, необходимое.

— Что ты сказала? — внезапно, чей-то высокий, дрожащий голос донесся откуда-то сзади.

Мэрл обернулась и обнаружила за своей спиной еще одну куклу! Бридл, тоненький золотистый мышонок не сводил с новой знакомой хмурого, тревожного взгляда.

— Я сказала, что жива! — все так же радостно и гордо повторила ушастая кукла.

— Почему ты умеешь говорить? — удивился Бридл.

— А почему ТЫ умеешь? — мышь поставила руки в боки и поощрительно усмехнулась умильной наивности своего нерешительного собеседника, хотя сама не могла найти ни единого объяснения происходящему.

— И вправду... — ушастик недоумевающе почесал затылок. — А что ты еще знаешь?

— Сейчас мне трудно вспомнить что-то конкретное, — виновато хихикнула Мэрл, — но я точно знаю, что мне нравится твой мех!

— Правда? — Бридл покраснел и нервозно пригладил шерсть на своих запястьях. — А мне... — застенчивый мышонок задумался, — а мне нравится твоя метка на лбу!

— Моя метка? — удивилась Мэрл, пощупав колючий мех на собственном лбу.

— Да! — вскрикнул ушастик, решительно сжав кулаки, но продолжая краснеть. — У тебя на лбу очень красивый белый узор, напоминающий листок клена или изолированный сгусток пламени горящего алюминия!

— Это было так... — выпучив глаза, влюбленно пролепетала Мэрл, — замудренно и поэтично! — на этот раз блеклый румянец выступил и на ее щеках.

Мыши видели друг друга впервые, но, казалось, почувствовали между собой нерушимую связь с самого первого теплого взгляда. Эти двое словно делили душу, расколовшуюся на миллион кусочков, совсем недавно являясь частью общего целого.

— Благодарю... — пролепетал Бридл, широко улыбнувшись.

Мэрл застенчиво завела руки за пояс и сделала аккуратный шаг на своего нового друга. Бридл чопорно завел свою золотистую челку назад и нервно откашлялся.

— Слушай, — застенчиво шепнуламышь, — раз уж мы оба не понимаем, что тут происходит, не хочешь поисследовать это место со мной?

Кукла протянула Бридлу маленькую пушистую лапку с четырьмя пальцами. Золотоймышь удивленно приоткрыл рот, его тонкие брови радостно подпрыгнули.

— С удовольствием! — Бридл вытянул невинную зубастую улыбку и взял Мэрл за руку.

Внезапно теплую и томную мышиную идиллию разорвал

оглушительный грохот! Входная дверь в лабораторию слетела с петель и с треском рухнула на пол! Комната принялась наполняться вооруженными людьми. Высоченные, особенно по кукольным меркам, безликие солдаты спецназа начали формировать живой ковш, тесня толпу беззащитных и до ужаса испуганных кукол к противоположной от выхода стене!

«Лежать!» — из тучи бронированных чудовищ донесся пугающий искаженный голос, больше похожий на хаотичный и устрашающий собачий рев, чем на человеческую речь!

Кольцо солдат становилось уже, куклы визжали от страха и жались к стене, но Мэрл не сдвинулась с места, даже когда дуло автомата уткнулось ей в лоб. Бридл не отпускал ладони бесстрашной куклы, дрожащий мышонок вжался в локоть Мэрл и спрятался за ее широкой спиной.

— Что происходит?! — нахмутив брови, грозно прохрипела темная мышь.

Тут чья-то бледная костлявая рука хлопнула по плечу бронированного спецназовца, и солдат отскочил в сторону, словно упавшая кегля. Перед Мэрл предстал тучный, морщинистый мужчина в длинной, мохнатой шинели. Вокруг темечка неизвестного человека проходило толстое лысое кольцо, заметно отделявшее седеющие виски от угольно-черного хохолка на макушке. Над глубокими и глухими глазами немолодого мужчины красовалась широкая надбровная дуга, а из-под расстегнутого ворота выглядывал бе-

лый галстук.

Неказистый незнакомец источал ауру опасности и злобы, скрытой и подавляемой, но готовой вырваться на поверхность в любую минуту. Мэрл прищурила веки и нервно дернула ухом, вид Тэбора Фишера определенно не внушал мысли доверия. Взгляды куклы и человека столкнулись.

— А все-таки у Волкера кое-что получилось... — тихо прошептал Западный граф после удивленного, даже недоверчивого смешка...

Пылающие руины лаборатории оказались полностью опустошены спустя несколько часов. Куклы были уведены в неизвестном направлении под градом прицелов. Патологоанатомы в респираторах и защитных комбинезонах паковали тело Джонатана Волкера в длинный черный мешок. Тэбор Фишер стоял в центре зала. Западный граф обдал труп профессора недовольным и осуждающим взглядом перед тем, как медработники свистнули молнией.

— Мистер Фишер. — Тихий и отстраненный мужской голос донесся из-за спины графа.

Старый тиран неохотно повернул голову вбок и обнаружил своего секретаря, высокого тощего человека в узких прямоугольных очках и черном костюме, в нескольких метрах от себя. Агент держал в руках какую-то толстую старую

книгу.

— Что надо, Лоуренс?! — хамовато вскрикнул Тэбор, почесав щетинистый подбородок.

— Сэр, вы уже решили, что нам следует делать с этими... — секретарь замешкался, — куклами?

— Нет, — признался граф. — Честно сказать, я до сих пор не верю всему, что происходит вокруг! Я перестал спонсировать Волкера, когда этот чертов хиппи помешался на «создании новой разумной формы жизни», — Тэбор сделал свой голос тоньше и наигранно хлопнул ресницами, чтобы поиздеваться над убеждениями покойного доктора Джонатана Волкера. — Кто ж знал, что его бредни обретут плоть?

Фишер зловеще нахмурил брови и потупил жуткие железные глаза.

«Куклы — биологические роботы, запитанные фрагментами человеческой души. — Лоуренс прочел одну из последних страниц лабораторного журнала Волкера вслух. — Мощественный артефакт, попавший в мои руки благодаря таинственной сущности по имени Гудини Фокс, сумеет вырабатывать достаточное количество энергии, чтобы разбить мою душу на осколки».

— М-да... — Граф насмешливо куснул губу и почесал макушку, — у старины Джонатана явно поехала крыша.

— А ведь у него получилось. — Заявил секретарь. — Куклы живут: дышат, говорят, просят... плачут. — По тонким линзам Лоуренса скользнул блик. — Что если мир работает

совершенно не так, как мы себе представляли?

Внезапно подлая и циничная ухмылка сползла с лица Фишера, граф нахмурил брови; сначала выражение лица гнилого тирана выглядело рассерженным, но медленно перелилось в печальную и боязливую, даже отчаянную гримасу, стоило Тэбору направить глухой взгляд в пробоину в потолке, оголившую звездное небо. Вселенная тысяч ослепительных плазменных сфер принялась подмигивать графу, звезды будто исполняли красивую и ритмичную композицию, пели, но находились так далеко, что никто на Земле не смог бы услышать ни единого звука.

Фишер изможденно сгорбил спину. Он буквально не мог воспринимать такое разнообразие жизни, истинную свободу, словно в его мозгу стоял ограничитель.

В следующее мгновение безжизненные глаза графа сверкнули холодной холостой искрой, Тэбор оскалил частокол тонких зубов и расплылся в пугающей извилистой улыбке.

— Ты сказал, они роботы, да? — прошептал Фишер маниакальным тоном.

— Если быть точным, био-роботы. — Подметил секретарь, хлопнув пыльным журналом.

— Какая разница?! — рявкнул граф. — Машины?!

— И они тоже... — раздраженно вздохнул Лоуренс.

— В таком случае, — тиран выпрямил спину и беззаботно дернул за лацканы шинели, — ко мне в голову только что пришла идея для нового замечательного проекта, кото-

рый поможет заткнуть дыру в бюджете куда быстрее, чем мы планировали! И в этот раз никто из людей не пострадает... — Фишер сделал акцент на слове «люди», целенаправленно подчеркнув его исключительность.

Тэбор хрустнул шейным позвонком, переведя жуткий и опьяненный темным триумфом взгляд на своего секретаря. Лоуренс тяжело сглотнул...

10 апреля 1974 года

Поместье Баклэнд, дворец, входящий в узкий круг знаменитых и неприлично богатых феодальных домов Западного графства, сиял в бордовых лучах заходящего солнца. Бескрайний зеленый луг гнетуще шумел под дуновением холодного ветра, короткий мятный газон расходился волнами. Неприступная пустота гудела за горизонтом.

Прошло три года с того момента, как Графский совет узаконил кукольное рабство на всей территории мирового государства, Коловрат.

Двое немолодых темных мужчин в соломенных шляпах подвалили к большой и ржавой железной будке, стоявшей посреди пустынного заднего двора особняка. Садовник с длинной седеющей бородой брякнул связкой ключей и отворил скрипучую дверь карцера.

Измощенная и истекающая потом Мэрл рухнула на зем-

лю, когда стальной гроб оказался открыт! Мышь тяжело и хрипло дышала, ведь глотнула чистого воздуха и увидела солнечный свет впервые за неделю строгого заключения.

— Вставай на ноги! — рявкнул садовник. — У нас мало времени!

Мышь горько стиснула клыки, ее локти и колени дрожали, но Мэрл сумела подняться, взъерошенная извилистая челка упала ей на глаза. На бедной терзаемой кукле висела рваная бежевая роба с номером «046».

— Леди Баклэнд хочет тебя видеть, — добавил старик.

Мэрл приложила дрожащие пальцы ко лбу и завела челку в острый хохолок, между глаз куклы повисла редкая белая прядь. Мышь гневно и презрительно взглянула на особняк Баклэнд исподлобья.

Кукла волочила ноги по длинному малиновому паласу, ее руки были заведены за спину и скованы тяжелыми кандалами. Двое знакомых работника вели Мэрл по бесконечному коридору. Мышь редко была на втором этаже особняка, поэтому внимательно впитывала каждую, даже самую маленькую деталь окружения: золотые обои, престижную узорчатую фурнитуру из черного дуба и серию портретов покойных членов рода, Баклэнд, зажиточных польских цыган.

На пути конвоя попалась кукольная прислуга; горничные,

ящерица и кошка, проводили измученную Мэрл опустошенными горем взглядами. В последнюю секунду ящерица стиснула клыки от всепоглощающей ненависти и поднесла кулак к затылку садовника. Кошка успела перехватить замах отчаянной рабыни. Она невероятно сожалела, но не хотела, чтобы жуткая участь мыши постигла кого-то еще.

Медленно шаг Мэрл окреп вновь, кукла агрессивно вытянула веки, неглубокие диагональные морщины проявились по бокам ее растрескавшихся губ. Лысый хвост со свистом махнул перед лицами надзирателей, словно шипастая булава.

Конвой скрылся за поворотом.

Лучи заходящего солнца просачивались в комнату сквозь жалюзи, по виниловому покрытию большого письменного стола медленно ползли косые линии света.

Неподвижная Мэрл не сводила сердитого взгляда с женщины, что сидела за столом. Бледная, как бумага, выгоревшая кожа, худое и острое лицо, большая часть длинных прямых волос леди лежала на ее плечах, будто цельная тряпка, виски были заплетены в два тонких дредлока. Зловещая незнакомка была одета в традиционное красное цыганское платье, ее плечи кутались в платке из розового шелка.

На плоской макушке статной дамы сидела нелепая золо-

тая тиара, скругленные зубья короны выглядывали из копны светлых волос, словно спинные пластины стегозавра. Женщина сверлила хмурые брови Мэрл сухим прищуренным взглядом.

Эта особа являлась одним из десятка влиятельным олигархов Западного графства.

Леди Дженнифер Баклэнд, урожденная Ферн, вскружила голову лорду Грофо Баклэнду, бывшему хозяину поместья. Пять лет назад лорд скоропостижно скончался при загадочных обстоятельствах. Официальная медицинская экспертиза утверждала, что сердечный приступ свел Грофо в могилу, но среди служащих особняка до сих пор ходили слухи, что лорда отравили. После смерти мужа, леди Баклэнд оказалась единственной и абсолютной хозяйкой поместья.

Внезапная кончина лорда Грофо превратила прилежную и тихую Дженнифер в самого настоящего тирана: леди не брезговала безостановочным гнетом собственных слуг, персонал поместья забыл слово «забота» и потерял всякое уважение, обратившись в холодные шестерни гедонизма Ферн. Сначала казалось, что смерть любимого человека расколола сердце Дженнифер, сделав его черствым и безразличным, но вскоре все поняли: леди Баклэнд была счастлива. Она получила садистское удовольствие от несправедливости, от бытия беспринципным монстром.

Многие не выдержали нечеловеческих условий нового дома Баклэнд, не прошло и полугода, как почти половина слуг

покинула поместье навсегда. Какого было счастье Дженнифер, когда та узнала о куклах...

Леди выкупила лицензию на несколько десятков кукольных душ, чтобы компенсировать утрату персонала. Со дня покупки человеческие рабочие перестали жаловаться, ведь их условия жизни без преувеличения можно было назвать курортными по сравнению с тем, что приходилось переживать биологическим роботам каждый божий день.

Кукольный раб был вынужден питаться объедками со стола прислуги, работать до глубокой ночи, не говоря уже о том, что немногочисленные часы отдыха он проводил в сыром темном подвале. В случае непослушания крошечные порции сокращали, а за протест или бунт могли отправить в карцер, узкий металлический ящик, нагревающийся до невероятных температур под палящим солнцем.

— Семь дней назад ты совершила беспринципную и непотребную вольность, опозорив честь и дисциплину справедливого дома Баклэнд в очередной раз. Тебе это понятно? — зловеще проскрипела Ферн.

Тощая помещица пыталась пробудить в Мэрл чувство страха и ложной вины, чтобы сломать и полностью подчинить себе ее железную волю. Дженнифер сварливо стиснула короткие зубы, когда поняла, что мышь не собиралась ей ничего отвечать.

— Напала на собственного надзирателя среди бела дня только потому, что тот задержал твоей стае отщепенцев

обед... — продолжила Баклэнд, — всего на каких-то пять часов. Неужели тебе не ясно, что я оцениваю тебя намного выше, чем ты стоишь на самом деле?

Мэрл сжала дрожащие кулаки и дернула короткой цепью наручников, мышь всеми силами пыталась сдерживать гнев и непреодолимое желание вгрызться в глотку коронованной старухе.

— Бал лордов случится уже очень скоро, дюжина боярских семей пребудет в поместье через неделю. — Леди чопорно сцепила пальцы в замок и выгнула спину, чтобы казаться еще выше в глазах пленной куклы. — Я не хочу, чтобы ты испортила праздник.

Вместо того чтобы следить за глазами Ферн, суровая мышь целенаправленно глядела сквозь бледную мучительницу.

— Запомни, Мэрл, — прошептала Дженнифер, — если ты выкинешь нечто подобное еще раз, неделя в карцере будет приходить к тебе в сладких снах...

Кукла промолчала.

Грязная вода струилась по клепкам раскаленных труб, громадный сгусток черной плесени пульсировал под низким потолком темного и сырого подвала. Деревянные ступеньки скрипели и хрустели под ногами изможденной Мэрл, уста-

лость и обезвоживание давали о себе знать. Вцепившись в перила, мышь медленно сползала вниз к кукольным камерам.

Взявшись за вентиль маленькой железной двери, кукла из последних сил толкнула тяжелый люк. Изображение в глазах Мэрл плыло и троилось, но в последний момент мышь сумела разглядеть в комнате Бридла. Золотой мышонок испуганно ахнул и вскочил с кровати, на его больших и несчастных глазах выступили слезы, когда тот заметил мышь в дверном проеме.

— Бридл... — было последним, что смогла прохрипеть Мэрл перед тем, как ее ноги подкосились.

— Мэрл! О боже, нет! — глухой плач Бридла донесся сквозь пелену затухающего сознания. — Мэрл!

Глава 2. Последняя капля

Сияющий лунный диск показался из-за тонких облаков, кузнечики лениво застрекотали в зарослях высокой травы. Дорогой черный Ford Torino затормозил у ворот поместья Плам, когда ночь опустилась на элитную зону западного округа.

Водительская дверь отворилась с пронзительным металлическим скрежетом. Деревянно переваливаясь с ноги на ногу, угрожающий широкий силуэт принялся подбираться к крыльцу исполинского трехэтажного особняка. Тень поправила подол шинели, размешала лохматый пучок волос на макушке и постучала позолоченным кнокером, напоминавшим кольцо в бычьем носу.

Дверь распахнулась практически мгновенно, словно кто-то по ту сторону терпеливо выжидал стука. Теплый оранжевый свет ударил в морщинистое лицо графа, Тэбора Фишера.

Лорд Джеффри Плам, тощий темноволосый мужчина в фиолетовом галстуке, и его супруга, леди Оззи Плам, высокая девушка с громоздкой и ужасно нелепой куафюрой, — боярская пара сверлила важного гостя напуганными и наигранно восхищенными взглядами, сверкала лживыми зубастыми улыбками.

— Мистер Фишер! — вскрикнул лорд Плам. — Какая неожиданность!

— Я вижу. — Саркастично и напыщенно хихикнул граф.

— Привет, Джефф!

— По какому поводу вы решили благословить нас своим визитом? — дрожащим, но таким же псевдо воодушевленным тоном протараторила Оззи.

— Ну, вы знаете, — Фишер бесцеремонно ввалился в прихожую, — как Западный граф, я вынужден проводить ежегодную инспекцию феодальных домов по вопросам гуманности по отношению к кукольным рабам, бла-бла-бла... — Тэбор отстраненно покрутил пальцем в воздухе, — и прочая чушь...

Внезапно граф схватился за толстое пузо и разразился хриплым маниакальным хохотом то ли от осознания собственного превосходства над покорными боярскими слоями, то ли от факта устройства общества, фундамент которого Фишер собственноручно воздвиг три мучительных года назад.

Не расслабляя скул, Пламы встревоженно переглянулись.

Граф резко оборвал смех и вытер счастливые слезы, когда заметил два длинных черных уха, выглядывающих из-за спины лорда. Фишер удивленно повел бровью, вытянул руку и отодвинул Джеффри в сторону. Перед графом предстали две куклы; обе они были зайцами и одеты в знакомые бежевые робы. Заяц-самец носил темный взъерошенный мех и непроглядные черные гогглы. Глаза светлой зайчихи смотрелись впалыми и ужасно уставшими.

— Это — Брум и Кейп! — спохватилась леди Плам. — Они позаботятся о вашей верхней одежде!

— Как скажете! — цинично фыркнул Тэбор.

Граф принялся стягивать длинную многослойную шинель с плеч, параллельно анализируя зайцев. Выгоревший и отчаянный взгляд Брум был потуплен к полу, холодные же черные линзы Кейпа безостановочно поглощали Фишера, кукольный раб не сводил жуткого пустого взора с лица тирана. На несколько мгновений Тэбору даже стало не по себе.

Внезапно граф заметил, что за двумя зайцами прятался кто-то еще, кто-то ниже среднестатистической куклы. Крошечная дрожащая лапка дернула за рваный подол рубашки Кейпа, раб тут же завел ее обратно за спину.

— Что это за ними? — поинтересовался Фишер.

Лорд Плам схватил темного зайца за руку и беспринципно дернул того к противоположной стене узкого коридора! Оказалось, все это время Кейп и Брум пытались укрыть за собой маленького черно-белого зайчонка. Крошечная ушастая кукла взвизгнула от страха и прижалась к ноге Кейпа.

— Эти твари научились плодиться?! — воскликнул мерзкий граф.

— Ох, еще очень давно, мистер Фишер! — пролепетала Оззи. — Вы бы знали, как много с ними хлопот! И ладно, если бы детеныши выполняли такой же объем работы, как первое поколение кукол, — леди ткнула своим кривым костлявым пальцем в сторону дрожащего зайчонка, — им нужно

расти!

— Империя Плам не способна функционировать достойно, если ее шестерням необходимо созреть для достижения пика продуктивности! — проверещал Джефф. — А это монохромное посмешище не способно и на полметра отойти от своих родичей!

Темный заяц медленно сжимал дрожащие кулаки, молча терпя каждое глупое оскорбление, вылетавшее из помойных ям фиолетовой парочки.

— Они даже дали ей имя! — добавила Оззи. — Вы можете себе такое вообразить?! Они называют ее «Бон»!

Кейп скрипнул острыми клыками и тихо прорычал от неконтролируемой злобы, вот-вот готовый вырваться наружу. Сварочные очки съехали на нос кукольного раба, оголив грозные алые глаза...

Калейдоскоп блеклых расплывчатых изображений прокручивался вокруг невидимого тела тяжести, карусель копий статичной картинки принялась медленно и небрежно сливаться в единый нестабильный и ослабленный взгляд.

Мэрл очнулась в кровати, на ее лбу лежала холодная мокрая тряпка. Обессиленная мышь огляделась по сторонам, это была знакомая подвальная камера; низкий скругленный потолок напоминал внутренние стенки пивной бочки, грязная

вода ритмично капала на дно жестяных ведер, которыми был уставлен пол. Старый деревянный телеграф тарахтел в дальнем углу. Резкий запах сырого одеяла ударил кукле в нос.

— Мэрл, — ласковый и дрожащий полусшепот донесся справа, — как ты себя чувствуешь?

Мышь перевернулась на висок, несколько спутанных и мокрых прядей темных волос хлопнули по подушке. Мэрл обнаружила невинную и невероятно взволнованную мордочку Бридла в нескольких сантиметрах от себя. В больших слезящихся глазах золотого мыша сверкнула яркая искра надежды, когда тот заметил, что сознание Мэрл вернулось к ней.

На плечах бедного мышонка висела знакомая рабская роба, на этот раз с номером «036», в дрожащих лапках Бридла был зажат мутный граненый стакан.

— Бридл... — осипшим тоном протянула Мэрл, — это ты?

Мышь собирался ответить, но самопроизвольный горький всхлип оборвал его речь. Бридл шмыгнул маленьким мокрым носом и захотел попробовать снова, но в этот раз его прервала сама Мэрл. Кукла резко выпрямила спину и тяпнула обескураженного мышонка за ворот, обхватила его узкие плечи и крепко прижала Бридла к себе!

— Все эти семь дней, — скрипнула Мэрл, — возможность снова обнять тебя была единственной вещью, о которой я мечтала...

— Я так скучал! — сквозь слезы проревел Бридл. — Я не спал всю неделю, я знал, что ты страдала, но не мог ничего сделать! Прости меня! — мышонок приложил пушистые ладони к лопаткам Мэрл, немного воды перелилось через край граненого стакана, на матрасе образовалось пятно.

— Не смей винить себя в бесчеловечности Баклэнд! — по щекам куклы текли слезы, Мэрл плотно зажмурила веки и горько оскалила клыки.

Мыши не могли разорвать теплого пушистого объятия, слово два куска металла, сплавленные воедино.

— Я люблю тебя, Мэрл... — прошептал Бридл.

— Я люблю тебя, Бридл. — ответила Мэрл.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, поместье Баклэнд погрузилось во тьму. Звонкая мелодия пляды кузнециков, занимавшей бескрайнее мятное поле, доносилась даже до подвальных камер.

Мэрл очнулась от обморока полчаса назад, но ей все еще нужно было много времени, чтобы прийти в себя и восстановиться. Мышь спустила ноги с кровати, кукла делала редкие бережливые глотки из знакомой граненой тары, ведь знала: это — ее первый и последний стакан на сегодня.

Бридл сидел на кровати напротив. Настороженно потирая колени, мышонок анализировал Мэрл напуганным, но

бесконечно заботливым взглядом, пытаюсь выявить каждый возможной источник слабости или боли, о котором гордая кукла не захотела или еще не успела рассказать. Бридл прилагал все возможные усилия для того, чтобы помочь Мэрл оправиться от кошмара длиною в семь дней как можно скорее.

— Что нового произошло, пока меня не было? — внезапно Мэрл отвлеклась от воды и разорвала долгую гнетущую тишину.

— После того, как они отправили тебя в карцер, — с трудом выдавил Бридл. — Баклэнд отчитывала нас на первом этаже в течение нескольких часов. Там было настолько душно, что некоторые упали в обморок, я удивлен, что сама Баклэнд не почувствовала себя плохо.

— А ты думаешь, нежити нужен воздух? — сквозь обиду и гнев усмехнулась темная мышь.

Бридл неохотно и печально хихикнул в ответ...

— Есть и хорошие новости! — золотой мышь выпрямил спину и нешироко улыбнулся, чтобы хоть немного подбодрить Мэрл и самого себя. — Кейп и Брум, зайцы из дома Плам, отправили нам весточку по секретному каналу телеграфа несколько дней назад! У их дочери, Бон, был день рождения!

— Правда? — искренне умилилась Мэрл. — Вы написали Бон за меня?

— Конечно! — воскликнул Бридл. — Мы составляли

письмо всем коллективом несколько ночей, хотели, чтобы все было идеально! «Привет» от тебя идет самой первой строчкой!

— Огромное спасибо! — кукла оскалила клыки в широкой улыбке. — Вы лучшие! Особенно ты!

На щеках Бридла выступил румянец, мышонок застенчиво отвел взгляд и завел за ухо длинную золотую прядь.

— А как там все наши? — Мэрл потерла ладони в предвкушении интересного рассказа.

— Все здорово! — радостно объявил Бридл. — Недавно Кэт и Лиззи смогли выкрасть столовый нож из кухни, теперь они вырезают деревянные статуэтки и продают их в двадцать четвертой камере!

— Как интересно. — Мышь поощрительно почесала подбородок.

— Кло и Код работают над своим подпольным читательским клубом, они переписывают книги из библиотеки Баклэнд вручную, чтобы другие куклы могли прочесть их и не попасться на глаза охране. Я столько всего нового узнал! — гордо добавил мыш.

— Почитаешь мне как-нибудь? — Мэрл стеснительно нахмурила брови и мило улыбнулась.

— Я... — Бридл нервно хихикнул и покраснел еще больше, когда заметил резко переменившийся взгляд мыши, — я очень редко читаю вслух, но, если хочешь, могу попробовать.

— Я была бы очень рада... — необычным для себя, теплым и мягким голосом произнесла Мэрл.

Сладкая и тягучая тишина толкала стены маленькой подвальной камеры, мыши молчали, словно впад в коллективный транс. Мэрл и Бридл ощущали необъяснимую обволакивающую эйфорию, комфорт и теплоту, когда смотрели друг на друга, осознавали чужую безопасность и радость.

Внезапно мышиную идиллию прервал осторожный, размеренный стук в знакомую железную дверь.

— Войдите! — крикнула Мэрл, пошатнувшись, когда вставала с кровати. Бридл тут же метнулся к мыши, чтобы поддержать ее за плечо.

Низкий металлический люк медленно отворился с глухим скрипом, в узком дверном проеме показался маленький смуглый старичок. Горбатый пожилой цыган носил парадные брюки и белую рубашку, но ее накрахмаленные рукава были вольно закатаны до локтей. Под подбородком низкого мужичка красовалась чопорная черная бабочка, но цыган вежливо и признательно стянул ее с короткой шеи, когда зашел в камеру.

— Мистер Бартли! — радостно воскликнули Мэрл и Бридл!

— Здравствуйте, ребятки. — Непосредственно и мило усмехнулся старичок.

Пожалуй, Бартли был единственным человеком в особняке, которого каждая кукла уважала и любила так же, как соб-

ственных пушистых собратьев по несчастью. Старый дружеский цыган служил дворецким Баклэндов на протяжении последних пятидесяти лет, знал отца лорда Грофо и частенько вызволял кукол из самых разных западной судьбы.

Старик подкармливал бедных рабов каждый раз, когда в бесчувственный и воспаленный садизмом мозг леди Ферн приходила идея мора. Он часто составлял куклам компанию за игрой в шашки или чтением, а иногда даже открывал карцер... поздно ночью, когда охрана уже спала.

— Что вы здесь делаете? — поинтересовалась Мэрл, не сходя искренней широкой улыбки.

— Я только недавно узнал, что Баклэнд освободила тебя, Мэрл. — Прохрипел Бартли. — Я от всего сердца хотел попросить прощения, дорогая, — по морщинистой щеке старика прокатилась скупая слеза, — попросить прощения за гнилой человеческий род...

— Сэр, вы ни в чем не виноваты! — воскликнул Бридл.

— Нет, виноват! — горько рявкнул цыган. — Виноват, что делаю так мало!

Бартли приложил дрожащую ладонь к лицу. Казалось, старый дворецкий чувствовал боль каждой куклы на свете, ощущал каждый всхлип невинных существ, терзаемых в аду на земле. Жизнь мистера Бартли обрекла его на вечные страдания лишь потому, что тот беспокоился о чувствах других вместо того, чтобы подумать о самом себе... был настоящим человеком.

Мэрл печально потупила взгляд и положила ладонь на плечо старика в знак поддержки.

— Я хочу, чтобы вы знали... — Бартли вытер извилистые мокрые линии на щеках и перевел разрушенный, но все еще такой живой взгляд на мышей, — все, что делает Баклэнд — это позорит наш гордый род. Несмотря на бесчеловечность леди, на свете существуют и хорошие люди. Их куда меньше, чем сумасшедших чудовищ типа нее, у них куда меньше влияния и власти, но, когда вам будет плохо, они придут на помощь... — цыган расправил мятый подол рубашки и вытянул спину, — я обещаю.

Старик протянул Мэрл небольшую картонную коробку, обязанную тонкой джутовой веревочкой.

— Что это, сэр? — произнесла кукла, бережно взявшись за дно коробки.

— Мой подарок. — Объяснил Бартли — Надеюсь, вам понравится. — Передав неизвестный презент Бридлу и Мэрл, старый дворецкий скрылся за поворотом стальной арки, предварительно осторожно оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии слежки.

Мыши обменялись удивленными взглядами. Мэрл аккуратно и трепетно потянула за язычок джутового бантика, с глухим скрипом Бридл снял с картонной платформы высокую крышку.

В коробке оказались коржики. Сладковатый, чуть перечный аромат семян тмина вздымался от горы теплых пряных

лепешек.

Мэрл и Бридл расплылись в умиленных и счастливых улыбках...

Жестокая коллекция бессердечной рабовладелицы, Баклэнд, в несколько десятков кукольных душ собралась в узком обеденном зале. Столовая мало отличалась от спальных камер, потолок протекал, а подземный воздух был таким же спертым и сырым.

Куклы встретили Мэрл и Бридла счастливыми овациями, стоило мышам переступить порог комнаты, все уже были осведомлены о долгожданном освобождении терзаемой рабыни. Застенчиво улыбаясь и махая рукой, Мэрл подковыляла к изголовью стола. Бридл робко пристроился рядом.

Темная мышь сделала краткий выдох и обдала трепетным взглядом ликующее пушистое полчище; два десятка собственных лучших и самых преданных друзей. Их нерушимая связь из железных слез, пота и крови, воплощения страданий и горя, ковалась на протяжении долгих трех лет.

Мэрл села на низкий и косой деревянный стул, и глаза куклы округлились, когда та обратила взор на потрескавшуюся тарелку. На пыльном блюде лежал лишь один ломтик черствого и заплесневелого хлеба. Дрожащие зрачки куклы накинулись на чужие тарелки только для того, чтобы увидеть

точно такую же картину.

— Что это такое? — непонятливо воскликнула Мэрл, ткнув пальцем в блюдо.

— Наш ужин. — С печальным вздохом ответила знакомая кукла-ящерица.

— Только хлеб? — удивилась мышь. — Что такого могло произойти, чтобы Баклэнд настолько озверела?

— Крок и Пэрр набросились на охрану, — ящерица виновато потупила взгляд, — когда сегодня Баклэнд раздумывала о том, стоит ли выпускать тебя «так рано»...

Комната погрузилась в траурную тишину. Мышь уткнулась в стол и нервно дернула пальцами. Внезапно Мэрл услышала острый водяной всплеск. Кукла заметила в полуметре от себя жестяное ведро для сбора раскаленных капель.

— А где сейчас Крок и Пэрр? — гнетущим, почти саркастичным тоном проговорила Мэрл, не обнаружив куклу-аллигатора и попугая среди рабского массива.

— Они... — ящерица явно не хотела рассказывать полной истории, чтобы Мэрл не впала в ярость, — они подверглись наказанию...

Пронзительный жестяной «кап» повторился еще несколько десятков раз, но мышь до сих пор не могла к нему привыкнуть. Кукла начала медленно сжимать кулаки, Бридл перевел на нее настороженный взгляд.

— Можно конкретнее? — жутко прохрипела Мэрл.

— Как только тебя выпустили... — пролепетала чешуй-

чатая горничная, — Крок и Пэrr были отправлены в карцер на следующие три недели...

Потные пальцы Мэрл скрипнули при сильном давлении, клыки обезумевшей от ненависти куклы глухо проскрежетали сквозь сухие губы, покрытые трещинами. Ее спина выгнулась, как мост, а глаза налились кровью, сверкнув искрами исподлобья. То, чего больше всего боялась Мэрл, действительно произошло.

Кто-то еще был вынужден пережить тот ад, что с трудом вынесла она.

Вода продолжала сочиться в ведро. Каждая капля заставляла весь организм измученной куклы содрогаться, а каждый зудящий щелчок по мутной глади напоминал Мэрл о том, как та считала секунды, мгновения перед тем, как снова сможет почувствовать себя хоть немного свободной.

Внезапно мышшь со всей силы ударила по ведру ногой! На скрипучем деревянном полу образовалась кипящая лужа. Бридл испуганно взвизгнул и еле успел подобрать собственные ноги, пока их не ошпарило кипятком!

Мэрл дико зарычала, разбила собственную тарелку об пол и взгромозилась на стол! Куклы ошарашенно вскочили с мест и отшагнули к выходу!

— С МЕНЯ ХВАТИТ! — во всю глотку взревела мышшь. — Я терпела очень долго и больше страдать не намерена! Я совершенно не готова смотреть на то, как мои друзья подыхают с голоду и чахнут в железном гробу!

— Мэрл, нас ведь услышат наверху! — испуганно пролепетал Бридл.

— Я хочу, чтобы эти твари слышали каждое слово! — грозно провозгласила кукла. — Каждое мое слово!

— Ты... — сперва золотой мыш замялся, но сердито нахмурил брови и перевел на отважную Мэрл решительный взгляд. — Ты права!

— Точно! — чей-то низкий возглас донесся из пушистой толпы. — Проучим уродов! — к изголовью стола подошла мускулистая кукла-носорог.

— Эти переростки заплатят! — прокричала ящерица! — Они заплатят за каждого из нас десятикратно!

— Они ответят! — отчаянно завопила кошка!

Темная мыш не заметила, как активировала разъяренную толпу! Словно костяшки домино, ярость просыпалась в каждой новой кукле, когда та замечала злобу другой! Не прошло и минуты, как Мэрл возвышалась над бушующим океаном животной агрессии, ненависти, а, самое главное, непреодолимой жажды настоящей свободы! Куклы кричали, свистели, топали ногами, поднимали ладони и крепкие кулаки в воздух!

— Через семь дней, в чертов бал лордов, — скомандовала мышь, — когда Баклэнд будет встречать своих «любимых гостей» — обрюзгших и тупоголовых рабовладельцев, таких же омерзительных, как она сама, — мы устроим восстание, а следом и побег из этой гнилой дыры! — кукла топнула по

столу, и пыльные тарелки подпрыгнули в воздух!

Толпа принялась ликовать и аплодировать еще громче!

— При помощи секретного канала телеграфа мы оповестим приезжих в поместье кукол о нашем плане, — добавила Мэрл, — чтобы силы уж точно были на нашей стороне!

Пушистое полчище одобрительно кивнуло.

— Баклэнд упадет с трона из железных костей и больше никогда не сможет подняться на ноги! Да мы тут камня на камне не оставим! — прокричала кукла. — Мы будем свободны! — храбрая мышь стукнула кулаками по потолку, длинный лысый хвост Мэрл изогнулся в острую молнию!

Кукольная армия воодушевленно и оглушительно заревела в момент апофеоза красочной и эмоциональной речи маленький черной мыши!

— Что все это значит, Мэрл? — неопределенно прошептал Бридл.

— Это — война, Бридл! — объяснила Мэрл. — Кукольная война!

Глава 3. Давление

Котельная — узкое и душное подвальное помещение, изолированное от остальной экосистемы особняка Баклэнд толстыми каменными стенами, но, подобно сердцу, качающему кровь, обеспечивающее весь дворец горячей водой. Эта комната являлась местом службы нескольких единиц безвольной человеческой прислуги и круглосуточным пристанищем суровой куклы-носорога.

Терзаемый раб был вынужден потеть над шипящими бойлерами и ржавыми вентилями каждый день, и тот день исключением не стал.

Носорог устало пыхнул и протер высокий лоб, закончив фиксировать гайку на клепочном суставе очередной раскаленной трубы, насквозь выеденной черной плесенью. Таинственная пенумбра упала на бежевую робу с номером «014». Измученный адской каторгой, рогатый трудяга приложил копыто к красному вентилю и горько оскалил клыки.

— Рино! — внезапно чей-то низкий и хриплый тон окликнул носорога из-за его спины. Как оказалось, голос принадлежал смуглому рабочему в знакомой соломенной шляпе. — В этот раз мне нужно уйти раньше. Леди Баклэнд понадобилась помощь в подготовке к балу лордов, так что ты за главного.

Не отнимая глухого и холодного взгляда от своего надзи-

рателя, носорог одобрительно кивнул тяжелой головой.

— Главное, не забывай сбрасывать давление в котле, — добавил рабочий, волоча ноги по косым каменным ступенькам, — иначе полдома взлетит на воздух! — прокричал надзиратель уже с первого этажа.

Рино целенаправленно прождал еще несколько минут в тишине и бездействии, убедившись в том, что остался один. Носорог медленно перевел взгляд на огромный пульсирующий бойлер; стрелки на запотевших счетчиках и термометрах панически барабанили правую стенку. Раб оскалил зловещую улыбку и ритмично постучал копытом по большому красному вентилю.

Рино вовсе не собирался сбавлять давление...

17 апреля 1974 года

Солнце заходило за горизонт. Десятки дорогих автомобилей; разноцветных и переливающихся, словно жуки-бронзовки, теснились на стоянке у позолоченных ворот поместья Баклэнд.

Холостые лорды и боярские пары, все разодетые в неприлично, а порой и смехотворно дорогие костюмы, подчеркивавшие мнимый шарм и «уникальность» каждого рабского дома палитрой вышивных виньеток, пересекали мятное поле. Группы кукольных рабов, привязанные к определенным

боярским веткам, держались боковых сторон галечной тропинки, создавая живой коридор для собственных пленительей.

В парадных дверях стояли кукольные часовые Баклэнд, пушистая прислуга приветствовала гостей, уточняла лордам и леди их места за обеденным столом. Но часовые не здоровались с другими куклами... они лишь обменивались прищуренными взглядами, полными приглушенного азарта и восторга, даже коварства. Рабы вытягивали неширокие зловещие улыбки, достаточно неприметные для людей, но отчетливо различимые друг для друга.

Каждая кукла, переступившая порог поместья Баклэнд в тот вечер, знала: все изменится очень скоро...

Стол, покрытый белоснежной скатертью, блестевшей при сиянии свечей, словно массив алмазного песка, был усыпан традиционными цыганскими яствами и тянулся так далеко, что пересекал весь обеденный зал. Аромат перченого куриного филе, острый пар чили и мясного бульона вздымали к самому потолку.

По непонятной причине вода и вино в каждом из многочисленных хрустальных бокалов и позолоченных кубков пульсировала глухими и блеклыми волнами в унисон. Никто из человеческих гостей не обращал на это внимания...

Бал лордов все еще не начался официально, но большая часть приглашенных бояр уже принялась распивать алкоголь и обмениваться невнятными выкриками. Десятки и десятки кукол с омерзением наблюдали за бурлящей прелюдией грандиозного свиного пира. Рабы сторожили углы обеденного зала, буквально служили элитными предметами мебели дома Баклэнд.

Старые обрюзгшие феодалы были прекрасно осведомлены о гневных и голодных взглядах обслуживающего персонала на собственных затылках, но они не знали одного: в тот момент за перформансом их выпученной безнаказанности наблюдало куда больше стеклянных глаз.

Вольно и ядовито облокотившись о поворот узкой дверной арки, Мэрл сканировала лордов и леди острым взглядом. Бридл осторожно выглядывал из-за плеча темной мыши, нервно перебирая пальцами в замке дрожащих кистей.

— И сколько их тут? — пролепетал золотой мыш.

— Двадцать три человека. — Серьезно и механически ответила кукла. — Баклэнд все еще не пришла, видимо, прихорашивается...

— Мэрл, — прошептал Бридл после долгой и нерешительной паузы, — я не собираюсь донимать тебя вопросом «уверена ли ты, что мы должны это сделать», я лишь хочу узнать, готова ли ты все изменить?

Темная мышь перевела суровый взгляд на Бридла. Кукла заметила: за много лет в глазах пугливого и мягкого золо-

того мыша вспыхнул огонек азарта, зажглась искра свободы.

Мэрл молча кивнула.

— Эй, ребятки, — знакомый теплый старческий голос донесся из-за поворота, — что это вы здесь делаете?

Старый дворецкий, Бартли, появился в коридоре, добродушный горбатый цыган поправил черную бабочку и обдал пару мышей вопросительным взором.

— Мистер Бартли! — радостно воскликнул Бридл. — Мы всюду вас ищем!

— Неужели? — удивился цыган.

— Сэр, — начала Мэрл, — нам срочно нужно узнать, существует ли территория Коловрата, не находящаяся в юрисдикции Графского совета?

— А почему вас это так интересует? — Бартли выпучил глаза и протер потный лоб, старик понял, или, как минимум, начал догадываться, что замыслили мыши.

— Ничего серьезного. — Пугающе отстраненно, неестественно для самого себя прохрипел Бридл. — Научный интерес, только и всего...

— Что ж... — дворецкий решительно шмыгнул коротким носом, — такое место действительно есть, я говорю про Пепельную Мезу.

Мэрл и Бридл обменялись удивленными и трепетными взглядами, когда услышали необычное и таинственное название.

— Это — кромка последнего оплота человечества, —

объяснил старик, — бесплодная выгоревшая земля, пограничная линия между Коловратом и пустыней радиоактивных руин...

— А почему территория так называется? — поинтересовался Бридл.

— Ходят слухи, что в этих местах пепел все еще сыпется с неба. — Гнетуще, даже скорбно произнес Бартли.

Темная мышь сделала осторожный, короткий шажок на старого дворецкого, Мэрл вновь приложила пушистую четырехпалую ладонь к плечу цыгана, как бы притупив к земле его волнение и переживания.

— Спасибо вам, мистер Бартли... — с легкостью и искренностью произнесла Мэрл, — спасибо за все. — Кукла сделала паузу, большие мечтательные глаза мыши медленно погрузились в тень. — Вам стоит уйти отсюда до того, как бал лордов начнется...

— Удачи, ребятки... — смиренно прошептал цыган.

Старый Бартли хлопнул храбрую мышь по плечу. Дворецкий поковылял в сторону парадного выхода.

Ритм вибрации учащался, волны на поверхности напитков становились все сильнее и заметнее...

Обеденный зал взорвался монструозной амальгамой пьяных визгов и аплодисментов, когда хозяйка поместья нако-

нец показалась в высоком арочном проеме.

Леди Баклэнд была одета в обвисшее вечернее платье, бордовый глянец переливался белыми бликами в сиянии свечей, знакомая зубчатая тиара подмигивала феодалам металлическими искрами. Худощавая бледная рабовладелица вальяжно шатнулась к изголовью стола, Баклэнд обнажила холодную зубастую ухмылку и обдала гостей пустым взглядом мнимого уважения.

— Я неописуемо счастлива, что все мы, дорогие лорды и леди Западного графства, — Ферн начала свою тягучую лицемерную речь, подняв кубок красного вина, — живые и здоровые, смогли собраться в поместье Баклэнд сегодня вечером! — Внезапно Дженнифер издала очень странный и неестественный сухой всхлип. — Дамы и господа, я хочу от всего сердца поблагодарить вас за то, что вы прибыли сюда, дабы почтить память моего любимого мужа, Грофо, покинувшего этот бранный мир пять лет тому назад...

Большая часть публики принялась самодовольно улыбаться и хлопать в ладоши, будто аплодировала самой себе. Баклэнд наклонила голову к столу, чтобы никто не смог увидеть выражения ее лица.

Ферн улыбнулась... ей было приятно от осознания факта, что она смогла разжалобить, потешить самолюбие или поощрить хоть кого-то.

— Ох, если бы Грофо был здесь, он бы сказал так много... — Дженнифер вернулась в образ и подняла кубок еще выше,

— поэтому за него говорить буду я...

Тут внимание Баклэнд привлекли стаканы, хозяйка феодального шабаша наконец заметила всплески на поверхности напитков. Ферн подозрительно нахмурила брови, но все же медленно и недоверчиво вернула взгляд к зрителям.

— Мои самые дорогие люди, — провозгласила леди, — вы молодцы! Мы молодцы! — Создавалось впечатление, будто этими настолько же лживыми, насколько громкими словами Баклэнд пыталась убедить себя в собственной особенной «правде». — Мы здесь для того, чтобы чувствовать себя хорошо, и порой мне кажется, что наша судьба была предначертана!

На покрасневшемся от безумного и несдержимого триумфа лбу Баклэнд выступил пот, ее дыхание участилось, улыбка вытянулась до острых скул, а брови скривились в агрессивную стрелу.

— И, конечно, — возвышенным, томным голосом выдавила Дженнифер, — я хочу обратиться к куклам. О наших маленьких и необразованных мохнатых друзьях можно отзывать совершенно по-разному. — Проговорила гадкая рабовладелица. — Но лично я желаю им счастья и равновесия внутри себя, ведь, как гласит старинная человеческая мудрость: «если тебя ударили по левой щеке, подставь правую»!

Баклэнд приставила золотой кубок к тонким кривым губам и сделала хилый глоток.

— Может быть, — мяукнула Дженнифер, — кто-то еще хотел бы произнести тост?

— Я не откажусь! — внезапно знакомый хриплый тон донесся с противоположной стороны длинного стола.

Все, как один, леди и лорды перевели удивленные взгляды на Мэрл! Темная мышь медленно шагала к обеденному «трону» Баклэнд.

— Я была бы ой как не прочь сказать пару напутственных слов каждому из вас, многоуважаемые покровители и учителя! — Саркастично провозгласила отважная кукла.

Нижняя челюсть леди Баклэнд медленно сползла к середине длинной шеи. Мучительница окинула мышь пораженным взором, ведь руки Мэрл были вальяжно заложены за спину, а на лице сияла зубастая улыбка.

— Судьба каждого из вас действительно была предрешена еще очень и очень давно! — с жуткой усмешкой заявила кукла, подбираясь все ближе.

Озадаченные прищуренные глаза Ферн проводили мышь, когда та завернула за спинку ее стула.

— Мэрл, что ты здесь делаешь? — наконец выдавила Баклэнд.

Дженнифер откашлялась и принялась вставать на ноги, чтобы заявить что-то еще, но вдруг Мэрл схватила рабовладелицу за тощие узкие плечи! Мышь вдавила беспомощную Ферн обратно в ее стул! Боярыня взвизгнула от ужаса, когда кукла приставила к ее шее кухонный нож! Оказалось, все это

время, Мэрл прятала холодное оружие за спиной!

Трусливые лорды и леди принялись кричать, побросав еду и выпивку, они вскочили со своих стульев и метнулись к выходу, как вдруг десяток сторожевых кукол вынули из-за поясов томагавки, штопоры и шампуры, шеф-ножи и заточки. Рабы окружили бояр полумесяцем лезвий!

Вперед выступил Рино, вооруженный огромным сверкающим тесаком! Люди выбросили ладони к потолку и начали горько причитать о пощаде, былой счастливой безнаказанности больше не читалось в их лицах.

— Слушайте сюда, уроды! — начал носорог. — Сейчас вы должны вывернуть карманы своих деликатных панталон и собрать нам огромную кучу золота! Пора, так сказать, выплатить компенсацию... — Рино задумался. — Хотя можете кидать деньги прямо вместе с одеждой, нам ведь нужно будет что-то носить!

Стиснув клыки, Рино вцепился в собственную робу и сорвал с себя старую бежевую рубашку! Номер «014» рухнул на ковер глухой мешковатой гармонью! Примеру носорога тут же последовали другие куклы! Лорды и леди принялись судорожно стягивать с себя пиджаки и колье.

Леди Баклэнд боялась пошевелиться, тощая боярыня ощущала, как холодное лезвие ножа медленно прорезало ее тонкую хрусткую кожу, руки Мэрл дрожали.

— Что происходит?! — запинаясь, гневно выпалила тиранка.

— Можешь считать это «правой щекой». — Иронично подметила мышь из-за спины пленной мучительницы.

Внезапно знакомая звуковая волна прошла сквозь обеденный зал снова! В этот раз всплесками в бокалах дело не ограничилось. Тарелки и столовые приборы подпрыгнули в воздух, а некоторые даже попадали на бордовый палас.

Необъяснимая тектоническая вспышка пронзила комнату еще несколько раз! Баклэнд напрягла брови и задумалась о том, что могло вызывать толчки такой монструозной силы...

— Котельная... — выпучив глаза, с ужасом прошептала помещица.

Бридл пересекал несметный темный двор цыганского поместья, резво перешагивая мятные заросли. Золотой мышь подбирался к металлическому карцеру, сжимая в дрожащих ладонях неказистый ключ с искривленной трубкой, покрытой медными заусенцами.

Запыхавшийся Бридл остановился у ржавого гроба и параноидально огляделся по сторонам. Особняк Баклэнд выглядывал из-за контура прерывистых силуэтов травяных сабель.

Мышь аккуратно просунул обугленный ключ в замочную скважину и открыл люк, прожектор лунного сияния упал на дно узкого карцера.

— Бридл? — чей-то хриплый и истощенный лепет донесся из темного угла ящика.

— Крок, Пэрр, вы в порядке? — ринувшись к терзаемым друзьям, продрожал мыш.

Бридл вывел из карцера куклу-аллигатора, Крок выглядел очень уставшим, но все еще был способен стоять на ногах. Пэрр потерял сознание от обезвоживания и переутомления неопределенное время назад, поэтому аллигатор помог Бридлу вытянуть тело попугая на улицу.

— Бридл, что происходит?! — взволнованным и испуганным тоном произнес Крок. — Откуда о тебя ключ, и каким образом нас все еще не схватили люди Баклэнд?

— Это — дубликат ключа, мы сделали копию, чтобы вытащить вас двоих отсюда и не вызвать подозрений. — Объяснил мыш. — А люди... сейчас заняты куда более важными вещами.

— Какими? — искренне изумился Крок.

— Вероятно, молят кукол о пощаде...

Бридл чувствовал, как внутри него разгорается злость, та самая злость, которую тот упорно пытался подавлять годами. Мех мышонка встал дымом, золотая челка Бридла скрутилась в десяток тонких петель, а лоб погрузился в пугающую полутьму, хмурые алые глаза свободной куклы сверкнули из темноты.

Аллигатор не верил собственным глазам и ушам, Крок тяжело сглотнул и встревоженно взглянул на поместье.

— Я помогу тебе нести Пэрра, — отреченно заявил Бридл, — нам следует убираться отсюда как можно скорее, если мы не хотим нарушить план.

— Что за план?! — отчаянно воскликнул аллигатор!

Бридл собирался ответить, как вдруг на всю округу разнесся оглушительный грохот! Куклы зажмурились, звонко вскрикнули и чуть не упали на землю от неожиданности! Бридл и Крок почувствовали, как звуковая волна проскользнула под их ногами, мятная трава принялась панически извиваться с резким порывом ветра!

Аллигатор медленно разомкнул дрожащие веки. В крыше поместья Баклэнд зиял громадный полыхающий кратер, фрагменты раскрошенной черепицы и горящие доски все еще падали с неба! Разрушительный взрыв котла уничтожил добрую половину рабского дома за считанные секунды!

В мутном желтом окне уцелевшего обеденного зала принялись мелькать силуэты, глухие человеческие крики доносились даже до карцера! Длинная зубастая челюсть Крока отвисла до ключиц, аллигатор потерял дар речь...

— Вот ЭТОТ план! — громко прокричал Бридл, чтобы перебить писк в ушах.

Толстый угрожающий столб черного смога принялся подниматься к облакам от очага исполинского факела. От горящего, разрушающегося особняка...

Обеденный зал заходил ходуном, тарелки посыпались на пол, а окна в мгновение покрылись паутиной трещин, волна горячего пара из коридора снесла с петель двери! Мэрл потеряла равновесие и отшатнулась в сторону, сместив направление ножа с шеи Баклэнд! Ферн воспользовалась моментом и отчаянно впиалась в мохнатое запястье мышцы своими короткими зубами!

Кукла вскрикнула от боли и выронила оружие, лезвие ножа вонзилось в красный палас! Дженнифер вскочила со стула и, спотыкаясь, ринулась вверх по лестнице! Мэрл гневно прорычала сквозь зубы, когда осознала, что упустила боярыню. Сорвавшись с места, мышшь помчалась вдогонку!

Прозвучал скрип старого медного сердечника, щелчок кодовых штифтов, дрожащие потные пальцы Баклэнд прокрутили ключ в замочной скважине. Трусливая Ферн заперлась в собственном кабинете.

Дженнифер хлопнула ладонями по столу, повесила голову и устремила опустошенный пульсирующий взгляд в землю. Леди слышала вопли своих гостей с первого этажа, остаточные взрывы со дна полыхающего жерла подвала все еще содрогали комнату, холодный ночной ветер щекотал спину Баклэнд из приоткрытого окна позади.

Внезапно Ферн согнула колени и дернула ручку плоского выдвижного ящика. На дне оказался пыльный серебристый маузер К96. Тощая барыня провела пальцами по холодной

рукояти пистолета.

Баклэнд вновь вытянула безумный звериный оскал, получив шанс на восстановления сломленного могущества. Своего контроля...

Мэрл пересекала длинный золотой коридор. В последний раз мышь была здесь неделю назад в сопровождении охраны, закованная в кандалы. Она вернулась в сердце вражеского гнезда, отнявшего ее волю, но мышь еще никогда не чувствовала себя так свободно.

Коридор кончался пылающей аркой, обрывом в растущее пекло, самым настоящим порталом в преисподнюю, Мэрл понимала: времени оставалось немного. Кукла потянула золоченую ручку, дверь в кабинет Баклэнд была заперта.

Отважная мышь сделала несколько аккуратных шагов назад, уперлась в пол и приложила ладонь к стене. Прищуренные глаза Мэрл наметились на замочную скважину, кукла сделала кроткий выдох и со всей силы ударила пяткой в дверь! Толчок пришелся в слабое звено фурнитуры, пространство чуть левее скважины, детали замка вырвались наружу, пробив тонкий слой бука!

Жуткий вскрик Баклэнд послышался из щели между косяком и приоткрытой дверью.

Мэрл повторила прием еще несколько раз, пока замок

окончательно не развалился на части, болты, пружины и щепки посыпались на пол, дверь распахнулась и со всего маху влетела в платяной шкаф! Леди Баклэнд вжалась в холодный подоконник спиной, когда застала темную фигуру Мэрл в дверном проеме...

— Не подходи ко мне! — заверещала помещица. — Не подходи!

— Я не собираюсь тебя трогать! — раздраженно зарычала мышь. — Я не хочу тратить силы и марать свои руки об такое пустое ничтожество, как ты...

Кукла сжала кулаки и сделала решительный шаг в комнату. Баклэнд обдала мятежную рабыню взглядом, полным омерзения и непонимания, но, главное, животного страха.

— Я лишь хотела в последний раз посмотреть тебе в глаза. — Объяснила Мэрл, остановившись в полуметре от рабочего стола Дженнифер. — Баклэнд, ты — самое гнилое и отвратительное существо, что я когда-либо знала, пускай сердце билось в моей груди считанные годы.

Дженнифер не сводила напряженного взгляда с разъяренной куклы, Баклэнд медленно опустила дрожащую ладонь на стол и потянулась к ящику.

— Я убеждена, — продолжила Мэрл, — ты сгоришь в аду точно так же, как сегодня сгорит твоя украденная империя. Благодаря сплоченности кукол и садизму людей, воспитавшему ненависть в наших сердцах, десятки моих братьев и сестер стали свободными в этот вечер, а сотни освободятся

уже завтра.

Тиранка приложила кисть к рукояти пистолета.

— Это — бунт на вашем корабле кровавого абсурда, — провозгласиламышь, — и это — только начало...

— Мэрл... — зловеще прошептала Баклэнд. — Я не отпущу тебя живой!

Безумная помещица выхватила маузер из-под стола и направила дуло на куклу! Кровь вскипела в жилах Мэрл в ту же секунду, мышинная шерсть встала дыбом, а хвост изогнулся в знакомую молнию! Кукла прикрыла голову руками и свернулась в моток за мгновение до того, как прогремел выстрел!

Конечно, Баклэнд не справилась с отдачей, костлявые руки помещицы улетели к самому потолку! Мэрл выпрыгнула из-за стола и потянулась вверх, чтобы выхватить оружие, но Ферн тут же вернула руки в первоначальное положение и попыталась ударитьмышь рукоятью!

Свободная кукла узко зажмурила веки и скрестила предплечья, приклад маузера угодил прямиков в центр «креста» пушистых рук! Раздался второй отчаянный выстрел, пламя, извергаемое раскаленным стволом, подпалило мех мыши, несколько волосков на лбу и пальцах Мэрл истлели до корней, словно фитили динамитных шашек!

В этот раз отдача вывернула руки Баклэнд за лопатки, оставив в воздухе тонкий полумесяц дымного хвоста! Для Мэрл замедлилось все вокруг, будто мироздание захотело дать ей больше времени, хотя, скорей всего, это был адрена-

лин. Кукла уперлась в угол рабочего стола коленом, стиснула клыки и со всей силы толкнула Баклэнд в грудь!

Спина тиранки согнулась через короткий подоконник! Сорвав шторы с пластмассовых клипс, Ферн выпала из окна и полетела вниз! Поясница Баклэнд болезненно хлопнула и хрустнула, когда боярыня столкнулась с острой каменной кладкой!

Мэрл встала на ноги и схватилась за край стола, чтобы отдышаться после внезапной и непродолжительной схватки. Вдруг на всю округу разнесся душераздирающий крик! Голос был разодран и искажен настолько, что мышшь не сразу узнала в нем Баклэнд.

Леди визжала от боли, выкрикивала неразборчивые слюнявые ругательства и проклятья, лежа в мятных зарослях. Поначалу Мэрл было не по себе, но вскоре она привыкла к шуму.

Кукла отреченно нахмурила брови, отвернулась от окна и подошла к платяному шкафу...

Пламя особняка подчеркивало ночные силуэты Мэрл и Бридла рыжими контурами; бордовый охотничий камзол Баклэнд отлично смотрелся на темной мышши, пускай был очень велик. Рукава пышной желтоватой рубашки, что Бридл позаимствовал у одного из лордов, были вольно завернуты до

локтей в точности, как любил делать мистер Бартли.

Мыши взвалили на плечи высокие походные рюкзаки и обменялись решительными, боевыми, но одновременно такими счастливыми взглядами.

«Пепельная Меза» — эти слова держались на поверхности мыслей Бридла и Мэрл. Куклы были свободны и, конечно, они знали, что делать дальше...

Глава 4. Осколки восстания

Ночное небо переливалось пурпурными и темно-циановыми космическими течениями, пульсировало бездонным ларцом брильянтовых звезд. Когда высокие мятные заросли на территории поместья Баклэнд агрессивно царапали плоть, будто лес сабельных лезвий, коротенькая и мягкая малахитовая трава далекого безымянного поля лишь щекотала ноги. В неглубоком бурьяне стрекотали кузнечики.

Лунный свет подчеркивал мешковатые контуры палатки, заостренная крыша большого двуспального тента шаталась из стороны в сторону под дуновением ласкового ветра.

Бридл наблюдал за небом последние полчаса, золотой мыш не хотел пропустить ни единой ноты немой симфонии звезд. Он не был способен уснуть, понимая правду, осознавая, какую власть получил, выбив свою жизнь из человеческих рук. Мыш зажмурил веки и пошевелил кончиками пальцев, все вокруг ощущалось таким невесомым и плотным, словно плазма инкубационной капсулы, в которой родилось его физическое тело. Бридл был свободен, и звезды определенно его хвалили...

— Бридл... — сонный голос Мэрл донесся откуда-то сзади. — Почему ты не спишь? — с зевком заботливо поинтересовалась она.

Золотой мыш вздрогнул от неожиданности, тон Мэрл за-

ставил его наконец оторваться от звезд. Бридл обратил внимание на свою спутницу в проеме шатра, куклы столкнулись взглядами.

Завороженный, даже опьяненный нахрапом экзистенциального осознания, Бридл вышел из лечебного транса. Мышь почувствовал длинный шелковый подол вечерней рубашки, мелодично поглаживавший его колени.

— Я... — неуверенно, даже напугано, произнес золотой мышь, приобняв себя за локти, — я не могу уснуть.

— Неужели? — усмехнулась Мэрл. — Мы взорвали особняк, раздели лордов до панталон и вышвырнули Баклэнд из окна, потом прошкондыбали четверть мили по диким лугам, а ты все еще не устал?

Бридл застенчиво хихикнул, но почти сразу вновь устремил печальный взгляд к небу.

— Не в этом смысле. — Объяснил пушистик. — Понимаешь, Мэрл, перед нами открылись небывалые просторы, ничего подобного я еще никогда не чувствовал.

Безразличный, даже насмешливый, взгляд темной мыши медленно потускнел, а следом сверкнул ожерельем искр, стоило той взглянуть в далекую гудящую и влажную ночную пустоту.

— Я не знаю, куда себя деть... — пролепетал Бридл, — я боюсь потеряться... — по его худым мохнатым щекам прокатились тонкие слезы.

Внезапно ладони Мэрл обхватили грудь золотого мыша,

кукла уткнулась в плечо Бридла носом. Слезы мгновенно сорвались с ресниц пушистика, когда Мэрл прижалась к его спине.

— Ты никогда не потеряешься, — ласково и томно прошепталамышь, — потому что я никогда не оставлю тебя одного...

Бридл провел по пушистым предплечьям куклы тонкими дрожащими пальцами. Мыши в очередной раз почувствовали растущую обволакивающую теплоту.

— Почитаешь мне, как обещал? — мягко и игриво проговорила Мэрл.

На щеках Бридла выступил румянец, тот прищурил усталые темные веки и вытянул неловкую, но такую искреннюю улыбку.

— Конечно. — Произнес золотоймышь.

19 мая 1974 года

Яркое оранжевое солнце повисло над несметной долиной. Неширокая спокойная река, окруженная пушистыми изумрудными папоротниками, больше напоминавшая миролюбивый ручей, переливалась ворохами хрустальных вспышек.

Река лежала в маленькой незаметной низине, и, словно зеленый оазис посреди сухой и выжженной пустыни, была скрыта от глаз тех, кто оказался бы слишком ленив или за-

уряден, чтобы заглянуть за горизонт.

Высокие изрядно поистрепавшиеся рюкзаки странствующих мышей валялись возле сухого пня. Подол бордового охотничьего камзола развевался не ветру, Мэрл наполняла толстые фляги пресной водой, замороженно разглядывая каменистое дно. Шелковая рубашка Бридла рябила солнечными бликами, золотой мыш стоял на краю склона и следил за различным горизонтом.

Взгляд Бридла рыскал по равнине, как вдруг мыш заметил вдали странные черные пятна. Мутные точки пульсировали и увеличивались в размерах, двигались к реке. Пушистик вынул из-за пояса серебристую подозрную трубу, найденную в заброшенной будке лесничего несколько дней назад, и, растянув сегменты оптического прибора с неохотным ржавым скрипом, приставил линзу к глазнице.

В узком затемненном объективе трубы Бридл разглядел длинный обоз; неказистые деревянные шхуны прерий переваливались через кочки, лошади тянули скрипучие повозки за собой, лица жокеев были скрыты под глубокими капюшонами.

Золотой мыш хлопнул трубой и настороженно попятился назад. Спустя несколько минут Бридл бросился вниз, чтобы предупредить Мэрл о приближающихся незнакомцах.

— Думаешь, это — люди? — дрожащий полутон Бридла донесся из кустов.

— Вероятней всего. — Ответил хриплый голос Мэрл. — В любом случае не дергайся. Если мы будем достаточно скрытны, они не заметят нас, даже если спустятся к реке.

Мыши следили за сияющим контуром травянистого скала из-за папоротника. Сердца Бридла и Мэрл замерли, когда путники услышали громкий лошадиный фырк!

— Стой! — бойкий высокий выкрик раздался из-за склона.

Обоз «бросил якорь», белые тенты шхун выпрыгнули из-за горизонта. Не прошло и минуты, как на кровле холма появился низкорослый темный силуэт. Жокей медленно поднес руки к своей шее, и только тогда мыши заметили длинные лохматые щетки на запястьях незнакомца, а также четыре пальца на каждой из его кистей.

Странник стянул капюшон резким взмахом ладоней! Как бы иронично это ни звучало, жокеем оказалась лошадь, а, если точнее, английский тяжеловоз. Длинный бурый ирокез упал на плечо путешественницы, незнакомка прищурила веки и сверкнула большими зубами.

— Ты только погляди, Бридл! — радостно воскликнула Мэрл, толкнув мышонка плечом. — Это же кукла!

Внезапно лошадь широко раскрыла глаза и устремила острый взгляд именно на тот папоротник, за которым прятались мыши! В мгновение странница выхватила из-за спины тол-

стое каштановое ружье Franchi Falconet и со свистом приземлила на плечо приклад!

Прогремел выстрел! Картечь пробила в кусте огромное сквозное пятно, заряд проревел над хохолком Мэрл и чудом не задел мышь! Бридл вскрикнул от ужаса и прижался к земле!

— Руки вверх, чтобы я их видела! — прокричала лошадь. В боевом тоне меткой куклы читались нотки ковбойского азарта.

Две пары дрожащих кистей выехали из-за папоротника в ту же секунду. Путешественница в очередной раз прищурила большие глаза. Лошадь уткнула дымящийся ствол в землю и воодушевленно улыбнулась, когда насчитала всего шестнадцать мохнатых пальцев в сумме.

— Пожалуйста, не убивайте нас! — в ужасе, но все так же вежливо проголосил Бридл.

Мыши медленно и осторожно подбирались к верхушке холма, Мэрл не сводила напряженного взгляда с новой знакомой. Кукла все еще беспокоилась, пускай лошадь опустила оружие. Бридл держался спины темной мыши и часто выглядывал из-за ее плеча.

— Прошу прощения за такое неудачное знакомство! — проговорила лошадь, виновато почесав затылок.

— Ничего страшного, — искренне обнадежила ее Мэрл, — в наши дни никому нельзя доверять.

Наконец мышь уверенно расправила плечи и улыбнулась, ведь лошадь явно не представляла опасности. Бридл последовал примеру своего смелого компаньона, атмосфера начала остывать, когда куклы поняли, что им незачем бояться друг друга.

— Меня зовут Шайр! — лошадь сунула ружье за пояс и протянула вперед мохнатую кисть.

Мыши представились и пожали руку Шайр по очереди. Лошадь гордо ухмыльнулась и сделала несколько шагов в сторону; взору Бридла и Мэрл предстало длинное кольцо повозок. Дюжина кукол в темных балахонах, таких же, что носила Шайр, разгружала багажные отделения шхун и разминала мышцы после долгого странствия.

— Кто вы такие, — промычала темная мышь от удивления, — и откуда у вас так много ресурсов?

— Я вместе с еще одной куклой совершила побег из рабского дома Врэп полтора месяца назад. — Начала свой рассказ Шайр. — С тех самых пор мы собираем осколки сопротивления воедино, чтобы в скором времени дать достойный отпор гадкой человеческой расе! Около месяца назад по всему Коловрату вспыхнули очаги кукольных восстаний, что изрядно усилило поток волонтеров! — лошадь щелкнула зубами и триумфально уперла запястья в бедра.

Бридл и Мэрл обменялись удивленными, даже комичными

ми взглядами, — мыши вспомнили, что сами послужили катализатором одного из таких очагов.

— Неплохо устроились! — заявила темная мышь.

— Мы путешествуем вдвоем со дня побега. — Добавил Бридл. — Мы с Мэрл направляемся в Пепельную Мезу.

— Пепельную Мезу? — настороженно переспросила Шайр. Эти слова определенно были ей хорошо знакомы.

— Ну да! — Мэрл всплеснула руками.

— Неужели вы тоже хотите вступить в ряды Глаза бури? — лошадь подозрительно прищурила веки.

Мыши непонятливо переглянулись между собой, куклы не имели ни малейшего понятия, о чем говорила их новая союзница.

— Не возражаете, если мы обсудим вашу дорогу в моем шатре? — проговорила лошадь сквозь зубы, будто не хотела, чтобы ее услышал кто-то, кроме ушастых гостей.

Бридл и Мэрл сразу поняли: Шайр намеривалась скрыться от посторонних глаз как можно скорее. Мыши молча кивнули.

Резкие запахи выпаренной ткани и плавящегося воска заметно разграничивали биосферы изумрудных холмов и узкого внутреннего пространства главной повозки. Окна, вырезанные в тонких стенах шхуны, были заклепаны пугови-

цами, а в сердце мобильного помещения располагался старый деревянный котацу, за который гостеприимно предложили усесться мышам. Пламя свечей подчеркивало контуры встревоженных мордочек Бридла и Мэрл розоватым сиянием, путники понимали, — их ждал серьезный разговор.

Шайр стянула с себя черный балахон и села напротив, лошадь несколько раз оглянулась по сторонам и побарабанила пальцами по столу, словно ждала чего-то.

Внезапно в лоскутном занавесе шатра появилась еще одна кукла, она тоже была кобылой, только носила ухоженную рыжую шерсть и держала в руках самодельный чайный сервиз из синеватой коры.

— Могу ли я предложить нашим гостям чаю, мадам Шайр? — наигранно кокетливо протянула лошадь.

— Хватит издеваться! — хихикнула Шайр. На щеках суровой вожатой обоза выступил искренний солнечный румянец.

Рыжая лошадь ласково опустила поднос на котацу и принялась разливать ароматный черный чай по деревянным кружкам. Мэрл разинула рот от экстаза, ведь не пила ничего, кроме воды, на протяжении огромного количества времени, поэтому практически сразу жадно потянулась за чашкой.

Бридл хлопнул мышь по пальцам, прежде чем та успела повести себя невоспитанно.

Мэрл спрятала руки под стол и виновато улыбнулась.

— Это — Теннесси, — Шайр с радостью и гордостью

представила свою рыжую подругу, — наш оружейник и, по совместительству, лучшая женщина во вселенной!

— Если я — лучшая женщина во вселенной, — Теннесси томно взглянула на Шайр, — тогда, кого ты видишь в зеркале каждый день?

Осыпав друг друга комплементами, лошади принялись мило хохотать в унисон.

— Мне пора, — протянула Теннесси, — нужно удостовериться, что у нас достаточно боеприпасов в случае нападения охотников за головами.

Кобыла нагнулась к лицу Шайр и поцеловала ее в щеку. Бридл и Мэрл выпучили глаза и проводили лошадь удивленными взглядами.

— Вы с ней **ОЧЕНЬ** хорошие друзья, да? — неуверенно пролепетал Бридл, когда кукла вышла с повозки.

— Теннесси — моя жена. — Объяснила Шайр.

В комнате повисла неловкая тишина. Мыши виновато потупили взгляды и сгорбили спины, как вдруг лошадь разразилась добродушным смехом.

— Да не переживайте вы так! — прогоготала Шайр. — Все удивляются, когда узнают!

Бридл и Мэрл выдохнули с облегчением, мыши были рады, что не обидели лошадь своим мимолетным непониманием.

— Теннесси — именно та кукла, которая помогла мне сбежать! — объяснила Шайр. — Что мне всегда нравилось

в ней, так это то, что, несмотря на безобидную внешность, эта кукла способна без зазрения совести перестрелять целую конницу! — на лице кобылы появилась очаровательная извилистая улыбка, Шайр влюбленно закатила глаза.

— Зря вы не дождались восстания, — усмехнулась Мэрл, — пропустили много всего интересного.

— Кстати об этом, — вспомнила кобыла, — что случилось с другими узниками вашей колонии, когда вы с Бридлом ушли?

— Наши дороги разошлось. — С необузданной печалью, но принятием в тоне произнесла мышь, сложив руки у груди. — Мы свободны, а значит, каждый из нас волен гнаться за собственной мечтой, я их прекрасно понимаю...

— Возможно, ты права, — Шайр почесала подбородок, — но лично мне кажется, что куклы должны объединиться... — лошадь притупила локти к кощацу и повесила подбородок на мост из собственных пальцев. Взгляд куклы ушел в таинственную пенумбру. — Все мы связаны не только душой, но и болью... физическими и духовными страданиями, которые причинили и продолжают причинять нам люди...

Мэрл нахмурила брови и кивнула, темная мышь отлично понимала и чувствовала все то, что описывала лошадь, ведь ей пришлось пережить весь этот ужас самой.

— Я, Теннесси, вы двое и еще десятки неповинных существ были вынуждены существовать в рабстве три года по ядовитой прихоти этих пятипалых уродов! — вскрикнула

Шайр. — Но пришло время расплаты... — голос куклы сделался серьезным и механическим, до жути холодным, — и Глаз бури сможет предоставить нам эту расплату в полном объеме...

— Расскажи больше об этом... — Мэрл замешкалась, — Глазе бури.

— Когда вспыхнуло восстание, — начала Шайр, — группа кукол, завладевшая могущественными технологиями, ресурсами и информацией своих былых хозяев, объединилась в секретное общество Глаза бури.

Резкое дыхание кобылы заставило огонек свечи дернуться, свет принялся мигать, на несколько мгновений обнажив огромное количество пыли в воздухе.

— Глаз бури координирует действия кукольных повстанцев и беглецов по всей стране. — Шайр вынула из-за пазухи какой-то тонкий желтоватый листок и положила его на стол. — Они связываются с нами с помощью секретного канала телеграфа.

Мыши нагнулись над столом, чтобы рассмотреть листок; им оказался обрывок телеграфной ленты с монохромным изображением спиральной шестерни с заостренными гранями. Причудливый схематичный узор напоминал эпицентр торнадо с высоты птичьего полета.

— Штаб-квартира организации располагается в Пепельной Мезе, — добавила кобыла, — именно поэтому, когда вы упомянули это место, я подумала, что вы направляетесь туда

с той же целью, что и мы.

Мэрл поднесла дрожащую кисть к угасающей свече и подняла потертую сигнатуру Глаза бури со стола.

— Правительство Коловрата все еще не подключило полицию и армию, чтобы уничтожить нас, — заявила Шайр, — но феодалы, пережившие падения своих рабских домов, всю нанимают кровожадных головорезов, чтобы отомстить. Люди не понимают ничего, кроме языка силы, у них есть практически неограниченные запасы продовольствия и солдат, но у нас есть одна вещь, о которой они даже не мечтают... эта вещь — единство.

Мышь обдала лошадь заинтересованным, но все еще не самым доверчивым взглядом.

— Ты сказала, что Глаз бури владеет могущественными ресурсами. — Напомнила Мэрл. — Неужели у них есть оружие, способное дать отпор людям?

— Рада, что ты спросила. — Усмехнулась кобыла. — Знаете ли вы что-нибудь о технологии взлома сознания?

Мэрл и Бридл подозрительно, даже жутко нахмурили брови, мыши не знали, о чем говорила Шайр, но догадывались, что речь шла о чем-то очень опасном.

— Чуть больше недели назад главный ученый Глаза бури сделал невероятное открытие! — лошадь триумфально всплеснула руками, в очередной раз потревожив нежное пламя. — Он выяснил, что бионический головной мозг почти каждой куклы возможно программировать: внушать

мысли, идеи и убеждения, избавлять от страха, а порой и от боли!

— Но ведь это ужасно... — пролепетал Бридл. Речи о промывке сознания сильно напугали мышонка.

— Это — идеальный солдат! — воскликнула Шайр.

Мэрл не сводила с кобылы сурового, тяжелого взгляда, было не до конца понятно: поддерживала ли ее убеждения мышь, или хотела гневно оспорить.

— Как мы можем встретиться с Глазом бури, Шайр? — холодно и уверенно проговорила Мэрл после долгой паузы.

Бридл перевел взгляд, полный ужаса и недоумения, на темную мышь. Шайр вытянула узкую азартную ухмылку и поднесла к губам чашку черного чая.

Фитиль свечи скрылся в мутной луже воска на дне канделябра, свет принялся мигать аритмично и неопределенно. Золотой мыш тяжело вздохнул и зажмурил глаза, так и не узнав, погасло ли пламя...

Черный внедорожник Mercedes-Benz затормозил у ворот главного реабилитационного медицинского центра западного округа. Дверь низкого угловатого автомобиля отворилась с протяжным холодным скрипом, и на тротуар спустился высокий мужчина в длинном темном тренчкоте. Лацканы плаща плотно обжимали внушительную треугольную грудную

клетку водителя, незнакомец был таким большим, что, казалось, не смог бы влезть в собственную машину.

Мужчина окунул кисти в глубокие карманы на звенящих ремнях и важно зашагал к парадным дверям госпиталя.

— Прощу прощения... — ласковый и сухой голосок донесся из-за спины работницы стойки регистрации, — мне нужно кое-что узнать.

Сварливая немолодая работница отвлеклась от документов и повернулась к посетителю. Администратор явно не ожидала увидеть бледного как смерть двухметрового амбала с залезанными пепельным волосами и широкой маниакальной улыбкой, нависшего над ней.

— Чем могу помо... — пролепетала женщина.

— Где располагается палата Леди Дженнифер Баклэнд? — перебил ее незнакомец.

Работница вздрогнула от страха и принялась судорожно перебирать файлы с медицинскими картами. Безумные рыби глаза мужчины не отрывали от администратора зловещего холодного взгляда, ее лицо отражалось в массивных мраморных зубах пугающего незнакомца.

Не прошло и минуты, как жуткий посетитель пересекал длинный белый коридор травматологического отделения. Внезапно в повсеместный раздражающий запах марли вмешалась вонь паленого пластика. Издали раздался грохот, хаотичный металлический гвалт становился все отчетливее и громче, пока гость приближался к нужной палате. Созда-

валось впечатление, словно один из пациентов отчаянно гро- мил мебель и крошил стены.

Пугающий грохот стих одновременно с тем, как высокий гость деликатно постучал в дверь палаты «046». Мужчина начал ждать, но ответа не последовало. Тогда он зажмурил глаза и поощрительно усмехнулся себе под нос. Незнакомец поднес длинные тупые пальцы к замку и дернул ручку, дверь оказалась не заперта.

Как и ожидал гость, сорок шестая палата лежала в руи- нах; медицинское оборудование, препараты и разорванная перьевая подушка валялись на полу, несколько пластиковых люминесцентных ламп на потолке были разбиты вдребезги, а немногие оставшиеся болезненно мигали, то и дело погру- жая комнату в абсолютную темноту.

— Леди Баклэнд? — проговорил гость, бесстрашно глядя в холодную пустоту.

Из кромешного угла донесся протяжный железный скрип, и черная пелена разоблачила неповоротливую инвалидную коляску. Прикованная к креслу Дженнифер Баклэнд выгля- дела уже далеко не так роскошно, как месяц назад. На ее ост- рых плечах висел мешковатый голубой халат, волосы были растрепаны, а от двух фамильных дредлоков по вискам не осталось ничего, кроме коротких ободранных штифтов, под- черкивавших, как «много» значила для этой женщины куль- тура и наследство ее покойного мужа. Сухие костяшки Ферн были обмотаны кровавыми бинтами.

Кривая золотая тиара и глухие безумные глаза, налитые животной злобой и ненавистью. Эти вещи оставались единственными чертами, по которым Баклэнд до сих пор могла быть определена.

— Вы звонили мне несколько дней назад, мэм. — Почти-точно, но все так же усмешливо заявил гость. — Мое имя — Бартоломью Румпель!

— Я знаю... — прошипела Баклэнд, — мои коллеги, столкнувшиеся с похожей проблемой, посоветовали мне вас.

— Неужели? — мужчина улыбнулся так широко, что на это становилось больно смотреть. — Я очень рад, что такие уважаемые люди так лестно отзываются обо мне!

— Расскажите, — протянула тощая леди, — почему я должна предоставить свою проблему на разрешение именно вам?

Румпель отчужденно расслабил веки и почесал затылок, было видно: гость репетировал этот перфоманс перед зеркалом неоднократно.

— В золотой список моих клиентов входят такие люди, как: — гордо чмокнул Бартоломью, — министр безопасности Восточного графства, Джеральд Блэйк, олигархи, Бикон, Шэдд и Вотерман, а также Западный граф, Тэбор Фишер!

Короткие зубы Баклэнд разомкнулись, а челюсть медленно сползла вниз, когда падшая боярыня услышала все имена, перечисленные гостем.

— Я привык работать с политическими конкурентами, —

Румпель зловеще щелкнул костяшками пальцев, — но моя квалификация очень широка...

— В таком случае... — на бледном сухом лице Дженнифер застыла зловещая улыбка, — я уверена, что эта цель окажется вам по плечу. — Баклэнд протянула Бартоломью желтоватый постер розыска.

Румпель заинтересованно поднес листок к носу, и взору наемника предстал фоторобот темной мыши с маленьким розовым носом и острой белой меткой в середине лба.

«Мэрл. Разыскивается: живой или мертвой, — кричал заголовок. — Вознаграждение: 500.000 долларов» — было сказано ниже.

Охотник отнял холодный взгляд от объявления и лояльно взглянул на свою новую клиентку.

— Можете на меня рассчитывать... — скрипнул Румпель.

Глава 5. Бэд-Лэнд

«Бэд-Лэнд — лучший семейный тематический парк на ближайšie десять миль!» — гласил пыльный старый знак, врытый в лысеющий холм.

«Территория и кукольные рабы являются собственностью Томаса Бэдлада Младшего» — мелкий шрифт с трудом можно было различить, ведь тот оказался размашисто и агрессивно перечеркнут углем. Знак был усеян четырехпалыми отпечатками.

Из растрескавшейся почвы умирающей болезненно-желтой саванны торчали медные башни и ангары. Узкое, казалось, давно заброшенное пятно Бэд-Лэнда, до краев заполненное сувенирными шатрами, горками и пневматическими аттракционами, пустило свои ядовитые металлические корни глубоко в почву много лет назад.

Все вокруг намекало на некий разрушительный инцидент, оставивший парк развлечений забытым и опустевшим неопределенное, но весьма долгое время назад.

Гнетущую тишину выгорающего пустыря нарушил злоеущий монотонный рокот автомобильного мотора. Знакомый немецкий внедорожник уткнулся в деревянный знак передним бампером.

До ужаса сюрреалистичный треугольный силуэт Бартоломью Румпеля появился на облезлом холме. Наемный

убийца полностью игнорировал палящее солнце и полуденный жар, мужчина не жмурил рыбьих глаз, а на его бледной змеиной коже не успело выступить ни капли пота.

Отталкивающе и неестественно, словно шарнирный манекен, охотник перевел ладонь к лацкану костюма и вынул из-за пазухи фоторобот; отчаянная Мэрл сверлила лоб Румпеля грозным взглядом с желтоватого листа объявления.

Убийца еще не успел повстречать мятежную мышь лично, но уже прекрасно понимал, с каким типом жертвы ему придется работать в этот раз. Невозможно было определить: боялся ли Румпель, или уверенность в своих силах и жажда встречи с врагом управляли его безжизненной мимикой. С лица Бартоломью не сползло жуткой улыбки...

20 мая 1974 года

Косая полоска полуденного солнечного света медленно опустилась на веки Мэрл. Кукла недовольно сморщила мохнатую мордочку и протерла заспанные глаза кулаками.

Ночь, проведенная на деревянном дне трясущейся повозки, была не лучшей ночью в жизни Мэрл с того момента, как людские оковы упали с ее запястий, но мышь не жаловалась. К тому же кукла чувствовала душевный комфорт и уверенность, ведь впервые за много недель не ожидала опасности, крадущейся в темноте. Опасности, готовой растерзать и бро-

сидеть истекать кровью в зарослях одинокой прерии, где никто не услышит даже самых душераздирающих криков. Этот факт хорошо компенсировал все физические неудобства.

Мэрл глубоко зевнула, на губах темной мыши появилась пресная, почти вынужденная улыбка, когда беглянка обратила внимание на сухие акации, проплывавшие мимо окна. Караван мятежных кукол пересекал саванну. Неохотная еле приятная гримаса Мэрл резко переминалась на искреннюю и широкую улыбку очарования, когда мышь заметила Бридла. Мило сопя розовым носом, золотой мыш мило дремал у противоположного борта шхуны.

— Наконец-то хоть кто-то из вас проснулся! — знакомый бойкий тон донесся со стороны открытой водительской коробки.

Темная мышь вздрогнула от неожиданности и покраснела, когда поняла, что кто-то видел ее влюбленную улыбку. Мэрл заметила спину Шайр в щели брезентового занавеса повозки; кукла подгоняла лошадей и насвистывала себе под нос какую-то мелодию.

— Доброе утро. — Хрипнула Мэрл, шагнув в кабину жокея. — Да, спим мы долго... — с виноватым смешком добавила мышь.

— Все нормально, можешь об этом даже не беспокоиться! — усмехнулась Шайр. — Дрыхните хоть до самого вечера, вы свободны!

Такие простые и очевидные, но отчего-то настолько силь-

ные и ободряющие слова, да и сказанные этим неповторимым ковбойским тоном мятежной Шайр, заставили Мэрл улыбнуться еще шире.

Мышь облокотилась о скрипучие деревянные перила и высунула голову из-за угла ведущей шхуны. Дюжина повозок ползла позади, один из жокеев, кукла-ворона, помахал Мэрл крылом, когда заметил ту впереди, и мышь неловко, но дружелюбно помахала в ответ.

Мэрл сделала глубокий и жадный вдох, кукла набрала полную грудь душистого горячего ветра и присела рядом с Шайр. Внезапно лошадь вынула из-за пазухи маленький жестяной коробок, обычно использующийся для хранения визитных карт. Мышь выпучила глаза от шока, когда кобыла открыла свою коробочку, ведь кейс оказался набит приготовленными коричневатыми кузнечиками!

Челюсть темной мыши отвисла до ключиц, когда Шайр обыденно зашвырнула в свой рот горсть насекомых!

— Ты ешь жуков?! — воскликнула Мэрл!

— Это не просто жуки, — кобыла погрозила пальцем, — а кузнечики, копченые в чесночном масле! Очень питательно! Будешь? — Шайр улыбнулась и протянула коробок своей новой подруге.

Мышь сморщила лоб и неохотно подняла одного кузнечика с верхушки усатой горки. Кукла наткнула жука на один из своих нижних клыков и боязливо проживала теплую экзотическую закуску.

Внезапно мышь вновь выпучила глаза, но на этот раз не от удивления, а гастрономического экстаза!

— А это не так плохо! — обрадовалась Мэрл. — Я люблю копченых жуков!

Шайр гордо улыбнулась, когда мышь с аппетитом прожевала еще нескольких кузнечиков. Спустя несколько минут занавес распахнулся вновь, и в водительскую коробку за явился Бридл.

— О, доброе утро, Бридл! — воскликнула Мэрл, не переставая жевать.

— Доброе ут... — с зевком начал золотой мыш, но прикусил язык и окоченел от ужаса, когда осознал, что куклы ели жуков!

Брезгливый пушистик взвизгнул от страха, вывалил язык от омерзения и спрятался за штору, словно его застали в душе!

— У вас так мало провизии с собой?! — вскрикнул мыш. — Как у вас хватает инстинкта самосохранения, чтобы есть это?!

— Вообще-то кузнечики считаются одним из самых изысканных деликатесов в Мексике даже сейчас! — возразила Шайр. — А коптить их придумали, кажется, в... Азийбастане или что-то типа того... — не самая светлая умом кобыла задумчиво почесала подбородок.

— Мексика не существует уже несколько десятилетий, — сердито шепнул Бридл, — и нет такой страны, «Азийба-

стан»!

— Ты уверен, что не хочешь попробовать? — с усмешкой поинтересовалась настойчивая мышь, протянув горсть кузнечиков Бридлу.

— Убери это от меня! — закричал пушистик, его длинная взъерошенная челка упала на левый глаз!

Лошади (в упряжке) фыркнули и затормозили, а ведущая шхуна принялась ходить ходуном, когда, маниакально хохоча, Мэрл начала гонять вредного сонного Бридла по углам повозки в тщетных попытках угостить того необычным лакомством!

Словно строчка домино, караван медленно остановился до самого хвоста! Инерция чуть не вывалила Шайр из кабины, но кукла вовремя успела удержаться за поводья!

— Насколько я понимаю, — пролепетала кобыла, вытерев со лба холодный пот и заведя на плечо ирокез, — мы делаем остановку...

Хаотичная цепь шхун забуксовала о болезненно-янтарную плешивую почву, обоз «бросил якорь» посреди голой саванны. Не прошло и нескольких минут с того момента, как беглецы принялись выгружать припасы, как Шайр развернула огромную и тяжелую карту на старом котацу. Карта оказалась очень подробной; создавалось впечатление, будто

на ней была изображена каждая песчинка каждой пустыни, каждая травинка каждого луга, и уж тем более, каждое здание, парк и площадь в Коловрате!

— Вот это я понимаю карта! — Бридл заворуженно выпучил глаза.

— Наша гордость! — подметила кобыла. — Мы выкрали ее из кабинета лорда Врэпа! — Шайр прикрыла веки и издевательски хихикнула. Факт того, что они с Теннесси смогли оставить подлого рабовладельца с носом, очевидно, ее очень веселил.

Мэрл приблизилась к столу и принялась с интересом разглядывать красивую извилистую розу ветров на краю полотна.

— Сейчас мы здесь, — Шайр ткнула пальцем в большое оранжевое пятно в середине карты, — это — окрестности недоразвитого слияния саванны и прерии, диких животных тут почти нет, если, конечно, не считать людей!

— В этой местности существуют рабские дома? — удивилась Мэрл. — Каким образом кто-то из этих уродов смог извлечь выгоду из выжженной пустыни?

— Ох, Мэрл, ты плохо их знаешь... — вздохнула лошадь, — люди не оставят в покое даже кусок угля, пока не вытряхнут из него пылинку золота. Известно ли вам что-нибудь о Бэд-Лэнде?

— Что это? — поинтересовалась мышь. — Колония?

— Парк развлечений... — сдерживая гнев, проскрипела

кобыла, — парк развлечений на рабской энергии...

Мыши стиснули зубы и потупили сердитые взгляды.

— Я и подумать не мог, что в моих глазах люди станут еще более омерзительными... — потухший дрожащий голос Бридла донесся из-под его повисшего носа.

Мэрл похлопала золотого мыша по спине. Кукла не хотела, чтобы Бридл нервничал, хотя сама была не с самым лучшим расположением духа.

— Магнат, Томас Бэдлад, построил это место, чтобы обдирать до нитки каждую состоятельную семейку, проезжающую мимо. — Объяснила кобыла. — С каскадом аттракционов также граничит завод и монорельс.

— А это еще зачем? — удивилась Мэрл.

— Бэдлад — мерзавец, но не из глупого десятка, — Шайр нервно потеряла переносицу, — он зарабатывает не только на самом парке, но также на сувенирах и книгах, которые там можно купить или арендовать. Затем ему и фабрика, — чтобы держать ресурсы, а главное пленных рабочих, в одном месте. Монорельс необходим для поставки сырья, он протянут практически по всему округу.

Мэрл гневно сжала пушистые кулаки, на этот раз Бридлу пришлось успокаивать ее, а не наоборот. Шипящий жар куклы значительно стих, словно намокший динамитный фитиль, когда мышонок начал медленно и нежно гладить ее плечо...

— Слава богу, — повеселела Шайр, — куклы смогли вы-

рваться из оков этой корпоративной пивявки в неделю восстанний! Бэд-Лэнд пустует уже как месяц и, кстати, стоит прямо на нашем пути. Но делать лишнюю остановку там я не собираюсь, не хочу тратить время. Такими темпами штаб-квартира Глаза бури в Пепельной Мезе светит нам только через несколько месяцев...

Мыши смятенно почесали затылки.

— К тому же, — лошадь всплеснула руками, — мы не сможем поживиться буквально ничем! Я уверена, единственные вещи, которыми до краев переполнены склады этой бандуры, — это крутящиеся погремушки и книги...

Вдруг тусклый рубин глаз Бридла сверкнул щекотливым азартом!

— Мэрл, — шепнул пушистик, схватив темную мышь за руку, — можно тебя на минуту?

— Прости, Шайр. — Мэрл отошла в угол повозки, дабы обсудить что-то с Бридлом наедине.

Кобыла одобрительно махнула рукой, вежливо отвела взгляд от пары мышей и принялась сворачивать карту.

— Мэрл, у меня есть предложение. — Застенчиво пролепетал мыш. — Как ты смотришь на то, чтобы караван Шайр высадил нас у Бэд-Лэнда?

— Зачем тебе Бэд-Лэнд? — удивилась кукла.

— Видишь ли, — еще больше замялся Бридл, — я перечитал все книги, что смог унести из особняка Баклэнд, уже целую неделю назад. Мне бы очень хотелось обновить запас,

а склады Бэд-Лэнда — идеальный кладезь!

Мэрл вздохнула и задумчиво почесала подбородок, было видно: предложение Бридла выбивалось из ее собственного плана действий.

— И не беда, если обоз уйдет, — добавилмыш куда более уверенным, но все еще подрагивающим голосом, — ведь мы с тобой сможем продолжить путешествие вдвоем, а еще легко срежем путь через монорельс!

— Бридл... — Мэрл перебила нервную речь мышонка ласковым тоном, — убеждать меня — последнее, что ты должен делать. Я поддержу каждую твою идею, особенно, если это обеспечит тебе комфорт и хорошее настроение.

Мэрл приложила ладони к узким плечам золотого мыша, на щеках Бридла выступил солнечный румянец, когда та подвинула его ближе к себе. Теплые розовые носы кукол случайно столкнулись, мыши вытянули смущенный улыбки и ослабили объятье, но до сих пор не разнимали теплых влюбленных взглядов.

Бридл и Мэрл были счастливы, каждый по своему, но оба и благодаря друг другу.

Тыл Бэд-Лэнда; клепанные металлические стены фабрики возвышались над сухой землей, завод отбрасывал огромную ромбовидную тень на плешивый рельеф шафрановой саван-

ны.

Подтягивая ремни знакомых походных рюкзаков, Бридл и Мэрл сходили с платформы ведущей шхуны, караван приостановился у заброшенного парка всего на несколько минут, чтобы мыши успели попрощаться с новыми друзьями.

— Берегите себя. — Все таким же умиротворенным и тягучим голосом произнесла Теннесси, почтительно кивнув. Солнечная грива лошади развевалась на горячем ветру.

Бридл вытянул милую зубастую улыбку, махнул лапкой и уверенно замаршировал в сторону парка.

Мэрл протянула ладонь Шайр, и куклы пожали руки. На губах темной мыши появилась благодарная, но слегка меланхоличная улыбка.

— Я уверена, мы еще встретимся! — усмехнулась кобыла.

— Знаю. — Мэрл притупила улыбку и закрыла глаза.

Мышь медленно разжала пушистые пальцы, как вдруг ощутила легкое хрустящее прикосновение к своей ладони. Кукла разомкнула веки и поняла, что Шайр передала ее маленький бумажный конверт, прикрытый знакомым жестяным коробком.

Караван тронулся с места, скрипучие деревянные колеса подняли рыжую пыль. Повозки стали набирать скорость.

— Рада, что тебе понравились кузнечики! — прокричала Шайр издали. — Там еще немного осталось!

— Спасибо! — заливаясь смехом, крикнула мышь в ответ.

Вскоре последняя шхуна прерий скрылась за янтарным

горизонтом. Мэрл опустила коробок кузнечиков в глубокий карман охотничьего камзола и распечатала таинственный конверт. Внутри оказался практически пустой мятый лист бумаги. Кукла заинтересованно прищурила взгляд, чтобы разобрать текст трех маленьких строчек в середине письма.

— Мэрл! — глухой вскрик Бридла отвлек мышь от чтения. — Ты скоро?! — мышонок помахал Мэрл издалека.

Кукла судорожно скомкала письмо в три сгиба и сунула его во внутренний карман.

Громыхая рюкзаком, мышь помчалась вдогонку.

— Предлагаю разделиться, чтобы не тратить много времени! — пыхнула Мэрл, когда наконец-то сровнялась с золотым мышем. — Пока ты будешь выбирать себе книги, я проверю монорельс!

— Договорились! — Бридл улыбнулся и поднял вверх большой палец.

Мэрл проникла на территорию парка сквозь огромную пробоину в бетонном заборе. Вероятно, бывшие рабы Бэдлада учинили столь титаническое разрушение в день грандиозного побега с помощью динамита или простых кирок.

Кукла пересекала опустевшие до жути глухие закоулки каскада пневматических аттракционов. Страшный шепчу-

щий скрип доносился из-под ржавеющих шестерней, в бока так и норовили уткнуться обесточенные шпалы американских горок, облезлые пластмассовые лошади на каруселях и колючие лапы статичных аниматронных маскотов. От этого места буквально веяло смертью и механическим разложением, Мэрл стало не по себе...

Вскоре мышь наткнулась на маленькую грузовую станцию. Стартовая линия монорельса была выведена наружу, обнесена железными прутьями и соединена скругленными арками как с развлекательной, так и складской зоной. Одинокая железная дорога скользила по саванне и уходила за горизонт. Мэрл выдохнула с облегчением, когда обнаружила на станции рабочую, но изрядно запылившуюся дрезину.

Кукла чувствовала, как ее клыки стучали от одного нахождения в заброшенном Бэд-Лэнде, но кровь замерла в жилах темной мыши, когда та приблизилась к парадным воротам. На верхушке холма, прямо напротив парка развлечений, стояла машина... это был черный немецкий внедорожник Mercedes-Benz.

Мэрл поняла: некто бродил поблизости и, вероятно, даже следил за ней на протяжении очень долгого времени. Но ее не напугал факт возможного нападения, нет... ноги мыши подкосились, когда она подумала о том, что может случиться с Бридлом, если его найдут первым...

Бескрайние ряды книжных полок собирали пыль целый месяц, один из верхних этажей глухой складской башни оказался переполнен мануалами и энциклопедиями. Нераспроданный товар Бэд-Лэнда был обречен гнить в стенах собственного дома и гробницы долгие десятилетия, пока на территорию парка не заявились мыши.

Поджав колени, Бридл с интересом и трепетом листал старый толстый справочник, из рюкзака золотого мыша уже торчала высокая стопка книг. Было понятно: с того момента, как они с Мэрл решили разделиться, любознательный пушистик не терял времени зря.

Внезапно безупречную циркуляцию библиотечной идиллии разорвал звонкий хлопок! Мышонок взвизгнул от неожиданности и мгновенно вскочил на ноги! Бридл стал судорожно оглядываться по сторонам в поисках источника шума, то и дело пригибая голову и вставая на цыпочки, чтобы видеть параллельные ряды сквозь верхние и нижние полки!

Взгляд золотого мыша приковал к себе маленький том, лежавший на полу ближе к противоположному концу зала. Пыль, взмывшая в воздух в результате падения книги, все еще не успела осесть. Бридл вздохнул с облегчением и вытер со лба холодный пот, когда невинный ключ неожиданного хлопка наконец был обнаружен.

Мышонок уселся на пол и продолжил сортировку.

Наемный убийца, Бартоломью Румпель, скрипнул пугаю-

щей голодной улыбкой, темный треугольный силуэт охотника за головами вытянулся из-за поворота книжного шкафа в десятке метров от Бридла. Румпель радовался, ведь его звуковая приманка сработала с самого первого раза, но делал это максимально беззвучно, словно существовал и перемещался в вакууме.

Лицо киллера медленно погрузилось обратно в темноту спустя несколько мгновений. Конечно, Бридл ничего не заметил...

Глава 6. Электроовцы

Плотное кольцо жилых зданий строилось вокруг центральной площади Западного графства на протяжении последних месяцев. Фундаменты многоэтажных домов то и дело наезжали друг на друга, словно смещенные зубы. Огромное цилиндрическое здание парламента располагалось в самом сердце сквера; линии стыка фрагментов каменной кладки выходили из-под призмы государственного монолита и уползали глубоко в городские улицы, словно ветви деревьев или нейронная паутина.

Квадратный бампер черного Ford Torino, напоминавший широкую тупую морду акулы-молота, задребезжал о кривую кладку. Тэбор Фишер вылез из-за руля. С трудом переваливаясь с ноги на ногу, он вытянул вперед левое плечо. Шарнирно и неестественно, скованно, как краб, Западный граф поплелся в сторону парадной лестницы.

Большая часть тела тирана пропала из виду одновременно с тем, как тот пересек линию толстого козырька над дверьми здания парламента. Серебристый контур, подчеркивавший плечи и редешую шевелюру Фишера, смахивавшую на дьявольские рога. Хмурые пустые глаза и галстук, такой белый, что едва ли не светился в темноте. Теперь только эти немногочисленные элементы напоминали о существовании физической оболочки темного существа. Графа.

Тэбор пересекал глухой высокий коридор. Как бы странно это ни звучало, создавалось впечатление, будто Западный граф передвигался куда быстрее и живее в темноте, чем при свете дня. словно змея, переплывающая мутную реку замкнутым волновым движением, угрожающий силуэт Фишера скользил по слепой пустоте так быстро и уверенно, что за крадущимися движениями его ног с трудом можно было уследить.

А были ли движения вообще, или какая-то невидимая сила толкала его в спину?

Мигающее остаточное изображение, практически полностью утратившее людские черты, словно расплавившись в кипящей черноте, разинуло высокие двери в конце коридора с холодным пронзительным скрипом. Пугающе неподвижные ворсистые занавески вздымали к пятиметровому потолку. Колонии пыли, дрейфовавшие в атмосфере огромного зала, оказались подсвечены и обнажены невооруженному взгляду случайными иглами света, сумевшими пробиться сквозь щели в тяжелых шторах.

Тэбора Фишера встретили еще два силуэта; тени сверкнули пустыми глазами и повернули длинные шеи к дверям с мерзким и хлюпким щелчком.

Графский совет — теневое правительство Коловрата — собрался за столом переговоров...

— Я опоздал. — Проскрипел Фишер, макнув за длинный черный стол, словно бесформенная чернильная капля.

— Не беспокойся, — саркастично хрипнул Южный граф, Карл Бакер, — мы тебя прощаем.

— Если бы я беспокоился о тебе, Карл, — Тэбор сердито оскалил зубы, — я бы приехал сюда на катафалке. Знаешь... если тебя надо подкинуть до дома.

Графы делили нестабильную новорожденную страну годами. К этому времени любые нормальные люди давно нашли бы общий язык, но старики, Бакер и Фишер, являлись очень большим исключением из нормы и здравомыслия. Они прекрасно понимали, что были связаны одним канатом и, стоит одному исчезнуть, в бездну тут же потянется и другой, но, тем не менее, старались делать все, чтобы испортить друг другу жизни при любой возможности.

— Господа, не нужно ругаться! — загрохотал нервный тон Восточного графа, Джозефа Бернерса. — Ваши ссоры сокращают нашу продуктивность! Пора бы уже понять!

Графы обиженно сложили руки у груди и сгорбили спины. Старики молчали, но все еще продолжали злобно пялиться друг на друга с противоположных краев стола.

— Я попросил вас о встрече, — Восточный граф потер морщинистый лоб, — чтобы обсудить вопрос применения сил армии Коловрата в борьбе с куклами. А если точнее... — Джозеф сделал паузу, его голос перестал дрожать, стал серьезным и тягучим, — с целью полного уничтожения кукольной расы...

Плешивые графы удивленно переглянулись, диктаторы

уж точно не ожидали такого хладнокровного, до жути прямого заявления от самого молодого члена совета.

— Если бы мы приняли это решение месяц назад, — продолжил Бернерс, опустив подбородок на мост из собственных пальцев, — десятки бояр сейчас не были бы мертвы, а сотни навсегда искалечены. — На высоком лбу Восточного графа выступил серебристый пот. — Вдохнув душу в холодные пустые тела этих кровожадных машин для убийств, Джонатан Волкер обрек Коловрат на бесконечный террор...

С каждым лживым словом, сказанным подлым графом с целью умалить ужас поражения и утешить фантомный отголосок гудящей вины, сердцебиение тирана учащалось. Казалось, у него получалось успешно обмануть даже самого себя.

— Как бы ни хотелось признавать, — присоединился ворчливый Карл Бакер, — эти роботы не так просты, как кажутся. Они смогли сильно ударить нас по коленям. Люди все еще оправляются после недели бунтов. К тому же, кого ты собираешься натравить на это зверье? Юнцов, которые даже автомат не поднимут?

— Ты прав, — Бернерс почесал подбородок, — армия слаба и неорганизована еще со времен ядерного конфликта, а куклы сейчас сплочены сильнее, чем когда-либо... сплочены ненавистью к нам...

Зал переговоров погрузился в отчаянную гнетущую тишину, и лишь жуткий тихий хрип и таинственный писк пульсометра, доносившиеся из дальнего угла комнаты, разбавля-

ли гудящую пустоту.

— Возможно, за нас сражаются салаги, — протянул Западный граф, — но не стоит забывать о том, что на нашем вооружении есть и отъявленные... — Фишер сделал паузу и закатил глаза, — профессионалы...

Графы направили холодные пульсирующие взгляды в сторону Тэбора. На их лицах выступили пугающие улыбки, такие же белые, как галстуки... и глаза.

«Довоенная история планеты», «Кулинарный справочник: сотня блинных рецептов», «Энциклопедия папоротников» и еще сотни удивительных заголовков красовались на толстых корешках. Пытливый взор Бридла бороздил бездонные книжные полки затхлого хранилища Бэд-Лэнда последние десять минут.

Пушистые пальцы золотого мыша замерли на темном переплете «Сказаний о Вендиго»! Название этой таинственной книги звучало слишком фантастично и мистически для житейского справочника, а на ее обложке были изображены сюрреалистичные до жути густые оленьи рога, растущие из людского черепа.

Что именно привлекло внимание Бридла, пожалуй, было не до конца ясно и ему самому. Мышонок не хотел задерживаться, но книга буквально тянула открыть себя.

Пушистик не смог удержаться.

«Способен ли одичать человек? — по коже Бридла пробежали мурашки, когда он прочитал первую строку введения. — Этот вопрос крайне противоречив с самого начала, ведь внутри каждого из нас таится древнее животное. Человеческий организм — это музей тщетных попыток эволюции стереть наше дикое и кровожадное происхождение до самого основания с бессмертным течением поколений»

Поток мыслей Бридла перебило подозрительное пятно, возникшее на границе мутной сетчатки его правого глаза. Боковое зрение золотого мыша заметило в коридоре полук темный силуэт!

Пушистик вздрогнул и резко мотнул голову в сторону! Коридор оказался пуст... как выяснилось, Бридл принял за темную фигуру собственную прядь, выскользнувшую из-под зализанной челки. Мышонок глубоко вздохнул и завел волосы за ухо.

«Люди боятся самих себя, — Бридл вернулся к чтению, — собственной извращенной жестокости настолько, что до сих пор готовы обвинить сверхъестественные силы в психической нестабильности. Отголосках животного безумия, в любой момент способного постучаться в тонкую и хрупкую корку их черепа изнутри»

Золотой мышь заметил тень в коридоре вновь, но решил проигнорировать ее. На этот раз он был уверен в том, что это — лишь очередная шатающаяся прядь.

«Материя извне может превратить человека в чудовище, — введение подходило к концу, — но никогда нельзя забывать, что человек давно завершил львиную долю работы над коверканьем собственного рассудка...»

Первая страница «Сказаний о Вендиго» обрывалась гнетущим и, без преувеличения, далеко не самым утешительным прогнозом целому человечеству. Бридл отнял встревоженные водянистые глаза от хрустких страниц справочника и в очередной раз обратил внимание на темное пятно. Мыш поднес пушистые пальцы ко лбу, чтобы убрать с дороги непослушные патлы, как вдруг дыхание Бридла замерло, а в горле встал ком, ведь беглец понял страшную вещь:

Каждая из прядей его волос все еще была частью зализанной челки. Ни одного теоретического «крючка», способного создать иллюзию силуэта, перед глазами пушистика больше не висело...

Мыш выпучил глаза и медленно повернул голову влево. В нескольких метрах от него стояла устрашающая темная фигура.

Пушистик был слишком напуган, чтобы кричать.

Огромный угловатый силуэт дернулся и ринулся к Бридлу в ту же секунду, когда понял, что его заметили!

Разрезая дымный воздух плечами, угрожающая органическая махина, словно исполинская лунная рыба, Бартоломею Румпель выплыл из густой темноты! Наемный убийца вцепился в ворот рубашки Бридла и поднял маленького безза-

щитного мышонка высоко над землей всего одной рукой! До смерти напуганный пушистик выронил книгу и схватился за толстые тупые пальцы киллера, когда те начали сжимать его шею!

Кукла и человек встретились взглядами; безумные рыбы глаза Румпеля, налитые мертвенным безразличием, сверлили лоб мышонка, в мгновение покрывшийся печальными морщинами. Огромные лошадиные зубы Бартоломью медленно выехали из-под его тонких сухих губ, словно кошачьи когти.

Бридл пережил три долгих и мучительных года рабства, прекрасно знал истинное значение холода и страха, но большей беспомощности и ужаса, чем в тот момент, когда убийца практически опустил его голову на колодки гильотины, бедный мыш не чувствовал никогда. Бридл прекрасно понимал: это могли быть его последние минуты жизни...

Внезапно Румпель ослабил хват, его мускулистая рука, обернутая мешковатым тренчком, опустила мышонка ниже, носки Бридла коснулись земли. Наемник недовольно нахмурил брови и прищурил веки, улыбка сползла с его лица. Киллер приблизился к мордочке мышонка и внимательно посмотрел на его лоб.

Румпель досадно прикусил губу и разжал тупые пальцы ни с того ни с сего! Бридл приземлился на пол с тихим встревоженным писком. Убийца раздраженно фыркнул коротким носом, дернул края лацканов и исчез за ближайшим шка-

фом, словно там был какой-то портал. Золотой мыш проводил Румпеля напуганным и непонятливым взглядом.

Бридл все еще не мог поверить, насколько ему повезло... глядя в пустоту, поджав дрожащие колени, мышонок просидел на холодном железном полу старого склада нескольких минут. Единственным вопросом, крутившимся в голове мышонка в тот момент, было: почему киллер оставил его в живых?

Ошарашенный мыш поднес пальцы к горячему лбу, который и привлек внимание Бартоломью. Бридл звонко ахнул, разинул клыкастый рот и обреченно смял рубашку в области солнечного сплетения, ведь, наконец, понял: наемный убийца искал мыш, но не любую, а определенную. С уникальным пламенным узором между бровей...

Румпель искал Мэрл!

Темная мыш ворвалась на опустевшее производство!

Сердце Мэрл забарабанило в диком ритме, когда та принялась анализировать помещение фабрики в поисках входа на склад. Горы деревянных ящиков выстроили четверти пирамид в параллельных углах комнаты. Черный пластик конвейерной ленты собирал очередной сантиметр пыли. Тонкие потрескавшиеся газовые лампочки по краям потолка вывалились из луз и повисли на непрозрачных полиэтиленовых

трубках, некоторые из них все еще изредка вспыхивали и искрились.

Над подиумом конвейера шаталась жуткая механическая клешня с большой циркулярной пилой для обработки сырьевого материала сувениров. Зубья устрашающего диска были настолько острыми, что, казалось, при плотном контакте, смогли бы прорезать и металл. Слева от черной ленты располагалась открытая рубка управления. Вероятно, многочисленные кнопки, тумблеры и рычаги и отвечали за управление клешней с круглой пилой.

Внимание Мэрл приковала высокая арка, небрежно вырезанная в противоположной стене. В тени нижнего яруса складского помещения виднелись очертания книжных стеллажей. Кукла перемахнула конвейерную ленту скользящим рывком и вступила во что-то липкое на левой стороне комнаты! Мэрл обнаружила под собой широкую черную лужу, переливающуюся радужными разводами. Вероятно, субстанцией являлось машинное масло, смешанное с топливом, вытекшее из-под тягового подиума.

Пугающая бездонная темнота высокой арки поглощала воображение Мэрл все больше с каждым новым миготанием ступора и бездействия. Мышь не имела ни малейшего представления о том, какая опасность могла поджидать ее в бездне, но сделала смелый шаг вопреки.

Ее любовь была сильнее любого страха.

— Ну, здравствуй... — вдруг до жути слащавый и ласко-

вый тон, сухой, как смерть, донесся со стороны левого виска Мэрл!

Большое круглое ухо темной мыши инстинктивно дернулась, засекая посторонний шум! Словно кремневый замок мушкета, голова Мэрл механически развернулась влево! Чуть не поскользнувшись на черном масле, до смерти перепуганная кукла метнулась в угол и прижалась спиной к пирамиде ящиков! В воздух поднялась рыжая пыль!

— Ты ведь Мэрл, правильно? — вежливо и тихо произнесла высокая темная фигура, притаившаяся у основания горы деревянных коробок в противоположном углу производства.

Леденящий ужас пригвоздил Мэрл к стене, плечи куклы подпрыгнули до подбородка, локти согнулись под девяносто градусов, а пальцы болезненно скрючились, когда два серебряных змеиных глаза сверкнули из бездны.

Двухметровый улыбающийся наемный убийца наконец показался на свет...

— Кто ты такой?! — вскрикнула Мэрл.

— Прошу простить за бестактность... — саркастично усмехнулся киллер, вальяжно стукнувшись пятками. — Мое имя — Бартоломью Румпель! Достопочтенная леди Дженнифер Баклэнд, урожденная Ферн, наняла меня для проведения профилактической беседы с тобой, Мэрл... — наемник угрожающе щелкнул костяшками толстых пальцев.

— Баклэнд? ... — пролепетала мышь. — Она выжила?

— О-о-о, еще как! — брови Румпеля энергично подпрыгнули к линии волос, когда убийца сделал резкий шаг в сторону Мэрл. — Но радоваться я тебе не рекомендую! Когда ты вытолкнула леди Баклэнд из окна ее собственного пылающего особняка, ты парализовала ее гордость, достоинство, дух... — Бартоломью сделал паузу, — и всю нижнюю часть тела...

Мэрл прикусила губу и нервно сглотнула.

— Как ты нашел нас? — переборов всепоглощающее чувство страха, кукла гордо нахмурила брови.

— Это было несложно. — Румпель обыденно потер свои короткие ногти об лацкан плаща. — Знаешь ли, не только вы, роботы, создаете группы по интересам. Сейчас у наемных убийц раздолье на представителей вашего вида, так много жизней вы переломали месяц назад. Мы наблюдаем, делимся информацией друг с другом, а иногда даже объединяемся для масштабной засады.

На лбу темной мыши выступил холодный пот, когда та осознала, насколько уязвимыми они с Бридлом были все это время.

— Я знал, что вы придете в Бэд-Лэнд, — киллер вытянул маниакальную улыбку, — а дюжина моих коллег теперь знает, что незащитный караван под предводительством двух лошадей идет по саванне...

Глаза Мэрл обреченно потухли. Мышь сразу поняла, что Румпель говорил о Шайр и Теннесси. Внезапно кукла почув-

ствовала невероятную тоску.

— Фантасты предсказывали, что машины рано или поздно покусятся на человечество, — гнетущий гипнотический тон Бартоломью становился все более уверенным и даже убеждающим, — но они не знали, что люди смогут дать вам достойный отпор. — Двухметровый психопат становился все ближе, Мэрл поникла головой, последняя искра надежды и вольного азарта соскочила с рубина ее глаз под ядовитым давлением громилы-киллера. — Очень скоро вы будете уничтожены... все до единого... один за другим... пока не останется ничего...

Растопыренные пальцы душителя медленно подъезжали в голове обессиленной и обезоруженной темной мыши. Все вокруг начало темнеть, линии лживого надоедливого лепета Румпеля принялись накладываться друг на друга, стучась в металлический череп Мэрл, словно шепот шизофрении.

— Не трогай ее, гад! — внезапный звонкий, но дрожащий выкрик пробудил Мэрл ото сна!

Радужки уничтоженной куклы мигнули белыми пузырьками, мышь подняла нос и обнаружила перед собой спину Бридла, только что выскочившего из темной арки! Отважный пушистик расставил руки в разные стороны и закрыл Мэрл от подлого Румпеля собственной грудью!

Улыбка в секунду исчезла с лица наемного убийцы, когда тот понял, что его добыча сорвалась с крючка. Бартоломью нахмурил брови и гневно сморщил нос! Румпель набросился

на Бридла диким и кровожадным взглядом!

— Я подозревал, что намека ты не поймешь... — прошипел киллер, стиснув лошадиные зубы. — Ты... НЕ МОЯ ЦЕЛЬ!!! — взревел наемник!

В тот же миг Бридл получил сильный медвежий удар в висок! Тело мышонка перевалилось через конвейерную ленту и упало на пол с обрывистым жалобным писком!

Мэрл погрузилась в ступор, она не могла поверить собственным глазам. В тот момент, когда Румпель ударил Бридла, мышшь почувствовала, как в ее сердце вспыхнул огонь; пламя хлынуло по сосудам и всем нейронам головного мозга, энергия пульсировала в каждом атоме существа Мэрл: от осколка души, до кончиков пальцев.

Сознание и организм куклы словно активировали альтернативный источник питания... такой мощный и необузданный, что Мэрл едва могла сдерживать его внутри себя без разрушительных последствий.

Адреналин в очередной раз затормозил время за пределами головы темной мышши. Скрюченные лапы двухметрового киллера медленно, но верно ползли в сторону Мэрл, ядовитая вонь бензина выжигала слизистую, газовые лампы искрили над головой. Даже при адреналиновой форе у мятежной мышши было совсем мало времени, чтобы успеть придумать план... но она сделала это.

За миг до того, как тупые пальцы Румпеля коснулись ее лица, Мэрл перемахнула на тяговой подиум быстро и ловко,

как настоящая мышь! Разъяренный убийца сорвал несколько газовых ламп с полиэтиленовых трубок и со всей скоростью влетел в гору ящиков пальцами, вывихнув оба мизинца!

Искрящие плафоны рухнули на пол фабричного отсека под стоны боли и гнева Бартоломью! Пыльные лампы разбились вдребезги так легко, словно ждали своей неминуемой кончины весь этот одинокий месяц. Выхлоп газа успел обратиться самой последней искрой, когда покинул устье обрывка трубки, так удачно опустившегося в центр лужи бензина и машинного масла!

Пламя охватило ржавый пол производства и почти мгновенно перекинулось на деревянные пирамиды, начав щекотать потолок рдеющими языками!

Румпель вскрикнул от ужаса, когда огонь подпалил подол его плаща! Убийца был вынужден вскочить на пневматическую ленту следом за Мэрл; силуэты оппонентов опасной дуэли мигнули бесформенной пустотой на фоне смертельной стены огня!

Мышь сжала дрожащие кулаки и стиснула острые зубы, в тот момент Мэрл была готова порвать амбала-Румпеля на куски голыми руками, хотя прекрасно знала, что была в два раза ниже и в три раза физически слабее его!

Заглушая липкий огненный треск, по всему производству разнесся боевой клич! Маленькая монохромная мышь заревела как лев, отчаянные слезы сорвались с ее ресниц! Собрав всю волю и злость в кулак, Мэрл ударила Румпеля в жи-

вот! Несмотря на невероятную силу, этого не хватило, чтобы столкнуть громилу с конвейерной ленты. Мышь ощутила, как ее тонкая рука задрожала в локте, готовая сломаться простым прутиком, столкнувшись с Румпелем, словно с титановой стеной!

Глазницы Бартоломью мигнули кровавыми вспышками, а широченная зубастая улыбка в очередной раз затрещала на лице. Еще никогда Мэрл не подбиралась так близко к нему, и киллер не мог не воспользоваться такой удачей. Огромные лапы Румпеля обхватили шею темной мыши и в мгновение повесили ее под потолком!

Мэрл задыхалась, все вокруг плыло и троилось, темнело. Единственной вещью, что не позволяла мятежной мыши потерять сознание, были ее собственные кисти, отчаянно пытавшиеся разомкнуть домкратное давление тупых пальцев безжалостного убийцы!

Внезапно маленькая золотая лапка схватилась за подиум. Бридл очнулся! Мышонок в ужасе открыл рот, увидев, в какой ад превратилось производство; половина помещения была охвачена огнем, черный смог тянулся по потолку и опускался все ниже, пламя перекрыло почти все выходы на улицу. Наемный убийца сдавливал горло Мэрл, все еще отчаянно сражавшейся за свою жизнь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.